

ЛЮДМИЛА ЕРМОЛАЕВА

16+

**НЕИСКУШЁННАЯ ЛЮБОВЬ
ИЛИ
ИСПОВЕДЬ СТРИПТИЗЁРШИ**

Людмила Ермолаева

**Неискушённая любовь, или
Исповедь стриптизёрши**

«Автор»

2018

Ермолаева Л. В.

Неискушённая любовь, или Исповедь стриптизёрши /
Л. В. Ермолаева — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-12359-5

Героиням романа, двум подругам, пришлось пройти немало перипетий судьбы. Несчастливая любовь, измена, крутые жизненные виражи, тяжёлые испытания, выпавшие на их долю, захватят внимание читателя и не отпустят до конца книги... Почему одну из подруг предают все те, которым она доверяет? Как вырваться из этого заколдованного круга? И возможно ли это? Оказывается, возможно. Есть волшебная формула, которую можно применить в реальной жизни и подкорректировать свою судьбу. И это – не фантастика. Героиням романа она помогла. Может быть и вам поможет?

ISBN 978-5-532-12359-5

© Ермолаева Л. В., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	22
Глава 7	24
Глава 8	32
Глава 9	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Людмила Ермолаева

Неискушённая любовь, или Исповедь стриптизёрши

Глава 1

– Светка, пляши! Тебе письмо пришло! – кудрявый черноволосый мальчуган так торопился к сестре, что споткнулся о порог и грохнулся со всего размаху на пол, да так, что искры из глаз посыпались.

– Ой, бедненький, ты не ушибся? Ну-ка, вставай, хороший мой, и отдай мне письмо!

Света помогла подняться младшему братишке на ноги.

– Ну ладно, я и сам могу, что я – маленький, что ли? А письмо я тебе просто так не отдам! Не так уж и часто ты их получаешь! А это такое пухленькое, наверное, интересное-пре-интересное!

– Андрюшка, отдай по-хорошему или я отниму его у тебя!

– А вот и не отнимешь! – воскликнул вредненьким голоском мальчишка и опрометью бросился из комнаты. Но не тут-то было! Светка, как изголодавшаяся пантера, ринулась за ним и, обхватив его сзади одной рукой, другой вырвала письмо. Бедный Андрюшка, которому не удалось осуществить свой замысел, обиженно надул губки и, немножко подумав, расплакался. Светке стало его жалко.

– Ну ладно, зайчика, не плачь! Вот тебе денежки, сходи, купи себе мороженое!

Светка с интересом разглядывала письмо. В данных отправителя не было обратного адреса, но зато стояла фамилия с инициалами: Пичугина Л.С. «Боже мой! Ларочка! Моя любимая подружка! Как давно я о тебе ничего не слышала!». Светка в нетерпении разорвала конверт и вытащила оттуда довольно внушительное письмецо и открытку, очень красивую: цветы на ней смотрелись как живые, а в центре отливали золотом два, сплетенных вместе, кольца. Это было приглашение на свадьбу. «Во Ларка даёт! Замуж выходит! А я узнаю об этом из приглашения», – с тенью обиды подумала Светка и принялась за чтение письма.

Мольбы подруги о прощении за долгое молчание заняло примерно полстраницы. Далее она рассказывала о том, как ей повезло, ведь она выходит замуж за очень богатого человека! Лара приглашала Свету приехать к ней еще до свадьбы, чтобы помочь ей с подготовкой к этому значительному в ее жизни событию. «Ты же знаешь, у меня, кроме тебя, никого нет. Сейчас, как никогда, мне нужна твоя помощь и поддержка. А ещё я мечтаю о том, чтобы ты переехала сюда жить. Ты могла бы устроить здесь свою жизнь, получить образование, в конце концов. Что тебе делать в этой деревне? Я помогу найти тебе престижную работу. Ты освоишься, а потом, дай Бог, удачно выйдешь замуж и сможешь забыть о том, что такое работа! Если захочешь, конечно... У меня есть прекрасная двухкомнатная квартира. Я в ней, конечно, жить не буду. Перееду к мужу в его хоромы. Продавать ее не имеет смысла, у него и так денег куры не клюют! Да и вообще, у меня хоть что-то должно быть за душой, мало ли что... Если мама тебя не отпустит одну, так бери ее с собой вместе с Андрюшкой. Кстати, как здоровье моей любимой Зинаиды Петровны? А наш Андреас? Всё такой же забавный? Я по ним очень скучаю!

Сообщи мне, пожалуйста, когда ты приедешь. Я заеду за тобой на машине. Могу, конечно, приехать и без предупреждения, но не знаю, как к этому отнесется твоя мама, ведь я намерена забрать тебя надолго... Ты уж подготовь ее сначала.

Ну всё. Пока. Жду тебя с нетерпением! С любовью, Лара». Далее был написан адрес и телефон.

Ларочка! Подружка моя! А ведь у нее действительно никого нет, кроме меня...

Глава 2

Мать Лары, Алевтина, отправила свою дочь на попечение бабушки, когда ей исполнилось всего два годика... В молодости Алевтина была очень красивой, необыкновенно яркой девушкой. У Алечки были правильные, нежные черты лица, а её белокурые волосы и голубые выразительные глаза в сочетании с изящной фигуркой могли свести с ума любого представителя мужского пола. И, конечно же, все были без памяти влюблены в нее, но Аля никак не могла остановить свой выбор на одном – единственном. Маленький пунктик, прочно обосновавшийся в её милой головке, не давал ей этого сделать: стоило лишь только мужику сказать, какая она красивая и как он любит ее, Алевтина таяла на глазах и превращалась в излишне мягкую, легкодоступную женщину. Поначалу каждый из молодых, а иногда и не очень молодых людей, пытался отвоевать только для себя покорную Алечку. Это было бурное время великих страстей, сопровождающихся неминуемыми драками, непременно заканчивающихся побитыми носами, вывернутыми руками, выбитыми коленками и даже костылями. Как-то раз выяснение отношений обернулось гораздо более трагичным образом.

Жил в деревне один безобидный паренёк Александр, совсем ещё молоденький, восемнадцати лет от роду. Он давно уже заглядывался на Алечку, и не просто заглядывался: ему казалось, что это женщина его мечты! На своих ровесниц он совсем не обращал внимания, несмотря на то, что они всячески пытались его привлечь, ведь Санёк, так обычно называли парнишку, был весьма эффектным молодым человеком. Однако к своей пассии он не смел даже приблизиться, а если вдруг сама Алечка проходила мимо него или, не дай Боже, заговаривала с ним, мальчишка от робости либо впадал в ступор, либо говорил всякие глупости. Обычно в ответ на это Алечка улыбалась, дружески трепала его за волосы, и уходила восвояси. Но однажды Санёк осмелел... Это был вечер провода его в армию. Гуляла практически вся деревня, по крайней мере, добрая её половина. И вот, когда все уже были в достаточном подпитии, один из друзей Санька, Илюха, сказал:

– Слушай, братан, тебе нельзя уходить туда мальчиком. На службу мы должны, нет, просто обязаны, отправить тебя настоящим мужиком! Я думаю, меня все поддержат и тем более ты.

– Что ты имеешь ввиду? – озадачился Санёк.

– А то и имею, что бабу тебе нужно отыметь, – ухмыльнулся Илья,

– Ребят, я правильно базарю? – Илюха окинул взглядом сидящих рядом парней, и, увидев одобрительный блеск в их глазах, воодушевился.

– Так, Санёк, слушай сюда, – продолжил он, – Тебе какая баба нужна: сопливая или зрелая?

Ребята загалдели, подбирая достойную кандидатуру для Саньки.

– Да что мы мучаемся, – Илюха явно был озабочен осуществлением задуманного, – Он же с Альки глаз не сводит. Вот с ней-то мы его и сведём.

– Слушайте, может, я сам разберусь? – мягко возразил Санёк.

– Разбирайся, – твёрдо отпарировал Илья, – либо сам, либо мы делегацию к ней пошлём. Кстати, почему её нет здесь? Айда за ней!

– Нет, ребят, я сам, – решительно сказал Санёк.

И мальчишка на крыльях любви полетел к своей любимой. Алечка, открыв дверь, совсем не удивилась приходу Санька, как будто бы ждала его.

– Ну что, орёл, улетаешь от нас? Ничего, два года быстро пролетят, соскучиться не успеешь.

– Нет, успею, очень даже успею – без тебя...

– Ну о чём ты говоришь, малыш! Почему без меня? А как же твои подружки? Ты же вон какой у нас красавец! Любую девчонку выбирай! – с материнской нежностью в голосе произнесла Аля.

– Мне никто не нужен, кроме тебя! И я уже взрослый мужчина! – на глазах Санька появилась непрошенная слеза.

Тут в Алечке стали бороться между собой два чувства: ей было так жалко Саню, что захотелось обнять его, прижать к груди, приласкать, но также она понимала, что этот мальчик предназначен судьбой совсем не для неё. Однако, тот злополучный пунктик взял вверх над её благоразумием, Алечка бросилась в объятия мальчика и с умилением и нежностью подарила ему свою любовь. Но счастье Санька продолжалось недолго. В то время, когда он, обессиленный, но безумно счастливый, примостился на груди любимой, а та его ласково поглаживала по голове, в дверь настойчиво постучали. Любовники вздрогнули от неожиданности. Алечка, накинув на плечи шаль, подбежала к двери:

– Кто там? – голос женщины от волнения охрип.

– Открывай, красавица, свои, – пробасил незнакомец. В его голосе явно ощущались хмельные нотки.

– Кто это – свои? – испуганно спросила Аля.

– Да ладно, не узнала что ли мужа своего? – усмехнулся за дверью мужчина.

– У меня нет мужа, – ещё более взволнованно пронесла Аля.

– Ну мужа, мужика своего, какая разница? – уже с оттенками раздражения прохрипел незнакомец.

Наконец и Аля, и Санёк узнали в незнакомце Кольку, тракториста из соседнего села. Несколько месяцев назад он упорно добивался руки и сердца Алечки, но пунктик, так безотказно срабатывающий на других мужчинах, желавших её, на этот раз лениво молчал. Возможно, грубость Николая не давали Алечке расслабиться. Однако, один раз они всё-таки соединили свои тела в любовном порыве. В этот день Алечка была расслаблена хорошим вином, принесённым Николаем. С тех пор тракторист как в воду канул. И вот теперь...

– Ну что, долго мне ждать, наконец? – начал терять терпение Николай.

– Сейчас, сейчас, Коль, подожди, – Аля лихорадочно метнулась к кровати.

– Санечка, милый, тебе надо уходить! С Николаем шутки плохи!

– Тебе угрожает опасность?! – встрепнулся Санёк.

– Нет, что ты, со мной все будет в порядке – всплеснула руками Алечка, – опасность угрожает тебе! Немедленно уходи! Одевайся и беги отсюда через задний вход.

Санёк начал судорожно натягивать штаны. На ходу застёгивая ширинку, парень выбежал на улицу, но решил не уходить, ему необходимо было знать, что будет дальше с его любимой женщиной, и вовремя вмешаться в ход событий, если потребуется. Санёк притаился за дверью.

– Ну что, егоза, медлишь? – не унимался Николай, – мне что, дверь выломать что ли? Я могу!

– Я уже открываю, – всполошилась Аля.

В суматохе Алечка так и осталась в накинутой шали на обнажённом теле. Открыв дверь, женщина поймала на себе удивлённый, а затем жадный слащавый взгляд Николая, и тут наконец поняла, что почти не одета.

– А... – протянул Николай, – всё понятно... а я уж хотел убивать твоего любовника. А ты просто подготавливалась к встрече со мной, правда?

– Да, конечно, – заставила себя улыбнуться Аля. Она беспокоилась о бедном мальчике, и ей ничего не оставалось делать, как принять условия игры Николая.

– Ну тогда, не будем медлить, – с жаром произнёс Николай и подступился к Алечке.

– Ну что ты, подожди немного, – Але совершенно не хотелось даже прикасаться к Николаю.

– А чего ждать-то, – удивился Коля, – ты ж сама этого хотела: вон как нарядилась-то. Или я ошибаюсь? – с подозрением посмотрел на женщину он, – Может быть ты старалась не для меня? – во взгляде Николая нарастала ярость.

– Нет, нет, – поспешила успокоить мужчину Аля, – просто я не ожидала от тебя такой прыти.

– Брось, рыбка моя. Ну ладно, хватит языком молотить, пора переходить к делу, – с этими словами Коля схватил в охапку Алечку, совершенно не обращая внимания на её бурное сопротивление, и повалился вместе с ней на кровать. Затем мужчина стал судорожно ловить губами Алечкины губы, удерживая при этом ладонями её голову. Аля изо всех сил пыталась вырваться из цепких объятий Николая, она отбивалась от назойливого любовника чем только было возможно: руками, ногами, её тело извивалось, пытаясь сбросить с себя нежеланного любовника. Однако противостоять его грубой силе было очень непросто. Женщина еле сдерживала в себе крик о помощи, боясь, что может пострадать невинный Санечка, который, возможно, ещё не успел далеко отойти от её дома. Но в то время, когда Николай, наконец, овладел её губами, и она ощутила не только запах, но и отвратительный привкус перегара с помесью зловонного чеснока, её нервы не выдержали, и она пронзительно закричала: «Пожар!!!». Почему-то именно это ужасающее слово гортанным воплем вырвалось из её груди. Вероятно, в эту самую минуту она вспомнила советы психологов по защите от насильников. От неожиданности Николай отпрянул и стал рассеянно озираться вокруг. Алечка воспользовалась благоприятным моментом, вырвалась из ослабевших объятий горе-насильника, кинулась к выходу и стремглав пустилась в объятия ночной темноты. Она бежала, не оглядываясь, пока не наткнулась на дверь в сарай, тут же рванула её на себя, вбежала в помещение и быстро закрыла дверь на засов, забилась в угол сарая и притаилась, как мышка.

Через какое-то время она услышала громкие мужские голоса, вскоре послышался глухой удар и после долгого, леденящего душу молчания, тишина разразилась бранным воплем Николая. В душе у Али похолодело, с недобрый предчувствием она выбралась из своего укрытия и, пошатываясь, на ватных ногах, поплелась к эпицентру злосчастных событий. То, что она увидела, повергло её в оцепенение. На земле лежал бездыханный Александр, а возле него, с лопатой в руках, стоял Николай с каким-то отрешённым взглядом. Алечка беспомощно рухнула на колени перед Санечкой, обняла его и безудержно зарыдала, уткнувшись в его грудь. Тут она почувствовала на себе его слабое дыхание и, взглянув на Колю, прошепела осевшим голосом: «Он дышит ещё... Ты что, убить его хотел?»

– Нет, что ты... Я не хотел... Это он... он просто на меня... с лопатой... Я не рассчитал... – растерянно бормотал Николай.

– Зачем?... Что теперь... – Аля пыталась сосредоточиться, – надо срочно в больницу его... Нужна машина... срочно...

Николай стоял не шелохнувшись.

– Да что ты... Очнись ты наконец! Ты меня слышишь? – Аля пришла в себя и попыталась расшевелить застывшего Николая.

– Да... да... надо что-то делать...

– Так делай же, наконец! – Аля вскочила на ноги, схватила Николая за грудки и принялась судорожно трясти его.

Николай стал постепенно выходить из состояния оцепенения.

– Ну ладно, хватит меня трясти, дура! Всё из-за тебя, курица, произошло. Все беды на земле из-за женщин..., – Николай оттолкнул от себя Алечку, но не рассчитал свои силы: Аля опять очутилась на земле возле Санечки.

– Ах, Боже мой! Что же ты делаешь, изверг! Приди ж ты в себя! – Алечка была в отчаянии.

– Ладно, Алька, успокойся! У меня же сотовый должен быть, сейчас посмотрю, – Николай полез в карман своих брюк, долго шарил там и наконец выудил телефон. – Алька, как набрать скорую помощь? 03 что ли? Так..., что-то не тянет...

– Ноль дополнительно набери: ноль-ноль-три, понял? – воскликнула Алька и рухнула головой на грудь беспомощного Санька.

Глава 3

Алечка уже две недели не выходила из больницы, ухаживая за парнем, несмотря на бурные протесты его родственников. Саня перенёс очень тяжёлую операцию, врачи в буквальном смысле боролись за его жизнь. Однако, несмотря на все их усилия, результат оказался весьма плачевным: функции мозга не были до конца восстановлены, и Саня не только памяти лишился, но и, мягко говоря, ума. Он вёл себя на уровне двухлетнего ребёнка, ему одевали памперсы, и даже кормить его приходилось с ложечки.

По факту избиения с тяжёлыми последствиями было возбуждено уголовное дело. Аля выступала в роли свидетеля. То, что пришлось ей пережить и врагу не пожелаешь! Все эти многократные объяснения, описание интимных подробностей, унижительные вопросы и ухмылки следователя приводили её в ужасное состояние отверженной и оплёванной женщины, которой нет оправдания. К тому же, ей не у кого было искать защиты. Николай же как в воду канул, он сбежал сразу же после погрузки тела Сани в машину «Скорой помощи», а впоследствии его объявили в розыск. Але же пришлось дать подписку о невыезде, а по ночам горько плакать в подушку, сожалея о сломанной судьбе мальчика и о своей несчастной доле.

Конечно, данное событие ещё долго было предметом разнообразных сплетен, споров и слухов. Каждый день имя Алевтины не сходило с уст народа, бурно поливаясь грязью. Бедная женщина не могла выйти на улицу, ведь едва завидев её, каждый норовил каким-либо образом ущемить, поддеть её. «Ведьма», «стерва», «гадина» – несло ей вдогонку, а некоторые просто молча плевали ей в след. Алевтина старалась даже в магазин не ходить во избежание неприятных последствий. Но больше всего она боялась встретить мать Санечки... После известия о случившемся она надолго слегла, даже в больницу не смогла приехать навестить сыночка. После того, как Саню выписали из больницы, какие-то неведомые силы подняли её с постели, и она с завидным упорством принялась ухаживать за сыном как за маленьким ребёнком.

Казалось бы, на судьбе Алевтины можно было поставить крест, но однажды в село на постоянное место жительства приехал один достаточно предприимчивый фермер-животновод. Он был просто заворожен красотой Алевтины и, несмотря на слухи, которые ходили по селу, предложил ей свои руку и сердце. Надо сказать, что Степан, так звали фермера, был не очень хорош собой. Маленького роста, щупленький, начинающий лысеть мужчина особого восторга у Алевтины не вызывал и на его заверения в любви, как ни странно, она ответила не сразу. Но, рассудив, Алевтина поняла, что здесь ей больше ничего не светит, и согласилась выйти замуж.

Не успели сыграть свадьбу, как муженек, зная ее падкую к мужчинам натуру, стал попросту эксплуатировать ее. Он считал, что если ее загрузить работой, она не будет смотреть налево. Поначалу так оно и было. Алевтина чувствовала себя виноватой перед мужем за свое прошлое, тем более что на селе довольно-таки часто ему в глаза говорили, что она шлюха, а Степан всегда защищал ее и давал резкий отпор всем, кто осмеливался так ее называть. Но, в конце концов, не лошадь же она – пахать изо дня в день без отдыха! Алевтина стала думать, как замаслить муженька. И придумала...

Однажды она приготовила ему очень вкусный ужин. Кстати говоря, готовить Аля не очень-то любила, и вкусно у нее получалось не всегда. Но на этот раз она превзошла саму себя. Накормила мужика, дала выпить хорошего грузинского вина и, увидев наконец его добрые, слегка затуманенные очи, произнесла вполголоса:

– Степушка, дорогой, можно с тобой поговорить?

– Валяй! А ты сегодня молодец, постаралась. Вот бы всегда так готовила, цены бы тебе не было!

Алевтина разругивалась: не каждый день слышишь похвалу от мужа.

– Спасибо, дорогой. Я вот что хочу тебе предложить. Понимаю, что мы хотели отложить это дело на ближайшие три года, но...

– Какое такое дело, дуреха?

– Ты понимаешь, время идет, я старею...

– Да чего ты болтаешь, какая старость?

– Но я так много работаю...

– Много работаешь? Я бы так не сказал... А лучше, если бы ты по мужикам ходила?

Аля хотела возмутиться, но сдержала себя, проглотив слова мужа как горькую пилюлю.

– Да что ты, Степушка, я даже не думаю об этом! Просто женщина не должна себя сильно загружать тяжелой работой, иначе она не сможет родить здорового ребенка.

– Ах, вот оно что... Да какая ты женщина, ты – баба!

На этот раз она даже возмутиться была не в силах, просто слезы полились из глаз от обиды так, что остановить их было просто невозможно. Тут Степан понял, что сболтнул лишнее.

– Ну ладно, не плачь, успокойся. Аля, ведь я и не думал обидеть тебя, просто хотел сказать, что ты не обделена здоровьем, Слава Богу! А ты, как я понял, хочешь предложить завести нам ребенка?

Аля только обиженно всхлипывала.

– Прекрати реветь, сейчас же. Знаешь, что я терпеть не могу женских слез.

Алька тут же перестала плакать, а то, чего доброго, разозлишь мужика, а это сейчас некстати. А Степан, почесав затылок, сказал:

– Ну ладно, я подумаю...

Немного поразмыслив, Степан пришел к выводу о том, что ребенка завести было бы, в принципе, не плохо, да и Альке забот бы прибавилось, не будет о мужиках думать. С тех пор Алевтина не перегружала себя работой. Муж нанял ей помощницу, женщину лет сорока, которой нужны были деньги (а кому они не нужны?). И так как в селе найти работу сложновато, если не сказать – почти невозможно, то и работала она, не покладая рук. Казалось, что жизнь стала налаживаться.

Но прошел год, другой, а детей все не было. Тут уж Степан, которому прочно засела мысль о ребенке, стал нервничать, начались упреки и скандалы.

– Это все из-за твоих походов, сучка ты драная!

Аля уже устала от упреков и оскорблений мужа.

– Да, а ты, козел трухлявый, сам безгрешен, что ли? Ты меня попрекаешь все время, как будто я в чем-то перед тобой виновата. Все мои грехи в прошлом, я тебе ни разу не изменяла. А не думаешь ли ты, что дело не во мне, а в тебе?

Степан посчитал это оскорбление ниже своего достоинства и со всего размаху влепил Альке пощечину. Алевтина, несчастная, отлетела эдак метров на пять в угол комнаты, съежилась вся от боли и жалости к самой себе, а затем горько-прегорько заплакала. Она и так не очень-то любила мужа, а теперь последняя капля теплого чувства испарилась, как вода на раскалённой сковородке. С тех пор они долго не разговаривали друг с другом. Алька хотела уже уйти от мужа, но напоследок решила проверить, виновата ли она в том, что у них нет детей. Перебрала в мыслях всех знакомых мужиков и решила остановиться на одном из них, молодом и красивом. Соблазнить его труда не составило. Тем более, вся мужская половина села точила зуб на Степана. Во-первых, за то, что он богаче их, во-вторых, за то, что у него красавица – жена, с которой он не хотел с ними делиться, ну и вообще он был чужаком для них.

Через какое-то время Алевтина уже точно знала: она беременна! Но что же теперь ей делать? Узнав правду, муж и убить ее может. Но если даже не убьет, то уж точно бросит на произвол судьбы. И на какие гроши она будет жить, да еще с маленьким ребенком?! Подумав немного, она решила помириться с мужем, и как можно быстрее! Но это было не так-то просто. На разные там женские уловки он не поддавался, когда был не в настроении. А как ему поднять

настроение, если вот уже три месяца он ходил как в воду опущенный? «Может, опять спасёт вкусный ужин и вино? Надо попробовать...», – решила для себя Аля.

Вечером женщина в нетерпении наблюдала, как муж уплетает ужин, а затем выпивает вино. Он пригласил её выпить вместе с ним, и у неё появилась искра надежды. После выпитой рюмки Альку зверски затошнило, но она решила держаться до последнего.

– Знаешь, Алька, давно хотел тебе сказать, – тут Степан налил себе еще вина в стакан и залпом выпил.

«Интересно, что он собирается мне сказать? Наверняка хочет предложить уладить наши отношения!», – обрадовалась Аля.

– Я долго думал над этим вопросом... и решил... разбежаться с тобой... Ну, никак не клеится у нас... Да еще детей нет. Был бы ребенок, может, все было бы по-другому, а так...

Алька словно душ холодный приняла. Неужели всё потеряно?

– Стёпочка, дорогой, не спеши... Ведь ты любишь меня, правда?

– Раньше любил, не спорю. Даже очень любил, просто голову потерял от любви. А сейчас... Что-то оборвалось...

– Но мы с тобой были в ссоре. А сейчас, посмотри, уже разговариваем. Давай всё начнем с начала!?

– Легко сказать... Нет, это всё слишком примитивно: с начала начать... Ну а что дальше? В общем, назад дороги нет, все кончено. Я не люблю тебя!

После таких слов Алька хотела разреветься, надавать ему пощечин, вообще поколотить его... Но что бы это дало? Да ничего... А ей надо было во что бы то ни стало соблазнить его.

– Значит у нас сегодня прощальный ужин?

– Ну, вроде того... – пряча глаза от пристального взгляда жены, произнёс Степан.

– Так давай же доведём его до конца... – с этими словами она бросилась к нему в объятия, принялась целовать его, одновременно орошая слезами. Степан сначала слегка отталкивал её, но против Алечкиных ласк ещё ни один мужчина не устоял...

Они насладились друг другом, а затем спокойно уснули, обнявшись.

Проснувшись Алька в отличном настроении: она добилась того, чего хотела вчера больше всего на свете. Теперь всё должно быть хорошо. Степана не было дома. Но это Алю не насторожило, он часто рано уезжал из дома по каким-то своим делам, которые мало интересовали её. Ну что ж, теперь надо постараться угодить мужу. На этот раз она приготовила великолепный торт, который удался на редкость. Но Степан не пришёл ни на обед, ни на ужин. Его не было три месяца... Бедная женщина вся извелась, да к тому же у неё был сильный токсикоз.

Когда он пришел, Аля кинулась ему на шею, крича в каком-то безумном порыве:

– Ты вернулся? Ты вернулся навсегда? Я не знала, что и думать...

Степан убрал её руки со своих плеч.

– Прости, если можешь, но я нашёл другую женщину и ухожу к ней.

У Альки всё внутри оборвалось.

– Но я..., я – беременна, – прошептала Аля, охваченная удушливой волной.

– Да... но это не удивляет меня, ведь я так долго отсутствовал..., – с горькой ухмылкой промолвил Степан.

– Но это твой ребенок..., – Аля была в полном отчаянии.

– Я не уверен в этом! – с отрешенным видом заявил мужчина.

– Да как ты можешь так говорить! Ты же очень хотел ребёнка! – Аля сделала шаг навстречу мужу, слегка коснулась его руки в надежде, что войдя в его личное пространство, она сумеет убедить его в своей правоте.

– Хотел..., но своего! – Степан посмотрел на жену помутневшим, тяжелым взглядом.

У Альки началась истерика. Она вопила, топала ногами, бросалась на Степана с кулаками. Потом повалилась на пол и стала истошно кричать, сжав кулаки до хруста в костях.

Но все её старания привлечь к себе внимание и сочувствие Степана не привели к желаемому результату. Её муж стоял и равнодушно наблюдал за тем, как она бесится, ни один мускул не дрогнул на его лице. «Какая она страшная», – только и подумал он. Бросив взгляд на Степана и увидев его полное равнодушие к своим манипуляциям, Аля решила изменить тактику. Она встала, умылась, выпила три таблетки валерьянки и немного успокоилась.

Затем подошла к мужу и стала молча смотреть на него.

– Ну что, оклемалась? – холодно спросил Степан.

– Ты мне скажи, Стёпа, почему всё так вышло? Почему ты не веришь мне? Почему ты не веришь, что я беременна от тебя?

– Да знаешь ли, пол села уже говорит о том, что ты переспала с Мишкой.

– Глупости! Ты же раньше никого не слушал!

– Это было раньше...

Аля опять чуть было не ударилась в истерику, но, вспомнив о его холодности, решила сдержаться...

– А ты, подлец, давно всё задумал, и женщину завёл давно, не так ли? То-то я смотрю, он всё хозяйство распродал. А я-то, дура, думала, что он для нашей семьи старается...

– Корову я тебе оставил! Будет, чем кормить ребёнка.

– Ну спасибо тебе, дорогой! – с сарказмом в голосе произнесла Аля.

– Не беспокойся, алименты я тебе платить буду, не пропадёте.

Вскоре на свет появилась Ларка. В свидетельстве о рождении Степан значился её отцом. Формально он признал Ларочку своей дочерью, но по жизни она не вызывала у него никаких отцовских чувств. Наверное, он так и не поверил в своё родство с ней. Алименты он действительно исправно высылал и довольно-таки немалые. Алевтина старалась тратить их экономно, большую часть откладывала. Однако, когда дочке исполнилось два года, она собрала все свои сбережения, продала корову, дом и исчезла в неизвестном направлении, оставив Ларочку на попечении бабушки. Алевтина была в прохладных отношениях со своей матерью, но от внучки та не отказалась, даже обрадовалась возможности исправить ошибку, допущенную в воспитании своей дочери. А Степан стал перечислять деньги на сберегательную книжку бабушки.

Никто не знает, как она смогла этого добиться, но вскоре Аля вышла замуж за иностранца и уехала с ним в Америку. Вряд ли она сказала ему о существовании матери и дочери, но иногда Аля высылала им подарки по международной почте. Девочка очень радовалась, когда получала их, а бабушка всегда плакала... Вскоре после окончания школы, бабушка Лары тяжело заболела и умерла. Светина мама настаивала на том, чтобы Ларочка жила с ними, но разве можно было уговорить гордую девушку стать нахлебницей? ...

Глава 4

Историю о Лариной матери Светка знала и всегда жалела подругу. Ведь сама она познала доброту и заботу своей матери, а вот Лара – нет. Хотя отец их тоже бросил почти сразу после рождения Андрюшки. Нашел себе молодую, красивую. Потом, правда, приходил к маме прощения просить, хотел вернуться, молодуха-то ему рога наставила... Но мама не смогла его простить. «И вот теперь мне придётся её бросить?» – мучилась угрызениями совести Света. «Она ведь так старалась ради нас с Андрюшкой, работала, не покладая рук, хваталась за любую, даже самую неприятную работу, лишь бы мы с Андрюшкой были сыты, одеты, обуты. А, может быть, она всё же согласится поехать со мной?» – мелькнула тень надежды у девушки, но тут же исчезла. «Нет, навряд ли, она же гордая. Да и сможет ли она всё бросить вот так вот, сразу? Но я обязательно поеду! Что мне делать в этой дыре, в этой деревне, как сказала Ларка. Она, лиса, знала, что я просто ненавижу, когда мой дом родной называют «деревней», да и «село» меня тоже не устраивало, «пригород» ещё куда ни шло... Здесь для меня никаких перспектив, а хочется чего-то добиться в жизни. Я, в общем-то, не особо гордая и могла бы воспользоваться помощью любимой подруги, она же сама этого хочет. Всё, буду разговаривать с мамой!»

Тут как раз и мама пришла, легка на помине.

– Света, ты дома?

– Да, мамочка!

– Ой, да ты вся светишься! Что приключилось такого хорошего?

– Мама, Ларка замуж выходит, она мне письмо с приглашением прислала!

– Да?! Боже мой, Ларочка, девочка наша! Но не рано ли ей замуж выходить?

Видно было, что мама слегка опешила от такой новости.

– Но мама... Нам уже скоро двадцать...

– Да, действительно, время быстро летит...

– Ну давай, рассказывай, как она там? Я так переживала за неё!

Света пересказала вкратце содержание Лариного письма.

– Мама, ты знаешь, она зовёт меня к себе.

– Да, да, конечно, у неё же свадьба, а ты её лучшая подруга! Как хорошо, что ей повезло! – лицо Зинаиды Петровны озарилось улыбкой.

– Мама, мне тоже может повезти. Она зовёт меня не только на свадьбу...

– То есть...

– Она мечтает, чтобы я жила рядом с ней.

– Да ты что? С ней рядом будет муж! – возразила Зинаида Петровна.

– Но я буду жить отдельно от них. Кстати, она приглашала нас всех.

– Ну что ты... куда мне? А ты, неужели будешь жить за её счёт?

– Мамочка! Я буду работать! Да и вообще, чего страшного в том, что Ларка мне немного поможет? У неё же будет богатый муж, а её квартира всё равно пустует, надо же кому-то присматривать за ней?

– Знаешь, на твоём месте я бы не поехала, но ты ведь уже взрослая и, надеюсь, голова у тебя на месте. Езжай! Не хочу, чтобы ты меня потом попрекала. Но про мать свою не забывай, хорошо?!

Светка бросилась к маме на шею и принялась её целовать в обе щёки, одновременно орошая слезами:

– Мама, дорогая, я люблю тебя! Спасибо, ты всегда понимаешь и поддерживаешь меня. И я всё время буду помнить о том, что ты здесь переживаешь за меня, и буду стараться изо всех сил, чтобы этих переживаний было как можно меньше.

– Я надеюсь...

Света и не ожидала, что всё так быстро и благополучно разрешится. Теперь надо позвонить Ларе и отправляться в путь хоть завтра... С телефонами, правда, была проблема. В селе их всего три: у директора животноводческой фермы, в школе и у Степана. Удобнее всего пойти к Степану, он и живёт недалеко, и со Светкой в нормальных отношениях. «Ой, а сказать ли ему, что Ларка замуж выходит? Она всё же дочь его, хотя бы по документам. И, в конце концов, он платил ей алименты! Правда не до восемнадцати лет, как полагается, а до четырнадцати где-то... Просто последние пять лет он практически ничего не зарабатывает, а попросту спивается. Может быть, ему и телефон отключили за неуплату? Хотя он всегда дорожил им. Пусть не доест, не допьёт, а за телефон вовремя заплатит. Может, ждёт звонка от кого-то? Пойду-ка я к нему. Ничего про Ларку не скажу, она не просила меня об этом, а захочет, так и сама ему сообщит, если уже это не сделала...»

Глава 5

Степан уже не в первый раз возвращается в это село. Когда Аля уехала в город, Степан вернулся сюда с новой женой. Да..., эта красавица была полной противоположностью Алевтины. Мягкая, добрая, можно сказать, покорная Аля сменилась независимой, злобной, какой-то резкой и быстрой, как ураган, Галиной. Она совершенно не слушалась мужа, всегда всё делала по-своему, а когда он делал ей замечания, в выражениях не стеснялась. На селе звали её колдуньей и слегка побаивались. Ходили слухи, что она приворожила Степана. Интересно, что даже во внешности Галина и Алевтина резко отличались друг от друга. Аля была вся какая-то воздушная, неземная, её можно было сравнить с инопланетянкой или феей из доброй детской сказки. Галя же напоминала колдунью или злую мачеху. Прямой длинный нос, тонкие, всегда поджатые губы, яркие, чётко очерченные, брови вразлёт и, наконец, густые чёрные волосы в сочетании с бледным лицом неопровержимо доказывали её родство с тёмными силами. Галина запрещала видиться мужу с дочерью, и при всяком удобном случае напоминала ему о том, что Ларка ему чужая. Возможно, в виде протеста против насилия жены над своей волей, Степан, втайне от неё, перечислял деньги для дочери через бабушку Лары. Однажды Галя узнала об этом и закатила такой грандиозный скандал бедному Степану, что тот несколько дней не показывался на улице, потому что ему было стыдно показывать синяки, полученные от жены. Самое удивительное, что Галине всё прощалось и позволялось, Степан никогда не решался поднять на неё руку. Потом Галя увезла Степана в свой родной город Астрахань. Непонятно, что их связывало между собой!? Может быть, Галя являлась энергетическим вампиром и подпитывалась энергией от Степана, или просто с ней никто не уживался, кроме него? А он был просто жертвой колдовства или по-своему любил её? Однако, даже уехав, Степан не забывал о дочери, присылал Ларе посылки с сушёной воблой, различными рыбными консервами, даже чёрную икру. Думается, что Галя об этом ничего не знала, иначе разнесла бы его в пух и прах.

А на их место приехал один крутой бизнесмен на «Вольво» стального цвета. Все терялись в догадках: что ему нужно в этой дыре? Но потом пришли к выводу, что он, скорее всего, от кого-то скрывается. У Арсения, так его звали, был неприступный, грозный вид, гармонично сочетающийся с крепким телосложением и огромным ростом. Уж его-то точно все боялись и не подходили к нему на расстояние пушечного выстрела. Но почти с самого приезда Арсения сюда, он начал проявлять повышенное внимание к Ларочке. Говоря с ней, он менялся в лице, его взгляд, готовый в любую секунду выстрелить, сменялся ласковым взором, в глазах его появлялась нежность, которая так не подходила всему его облику. Он стал её защитником и талисманом. Это было как нельзя кстати, ведь Ларку частенько обижали её сверстники. За то, что она была самой красивой, Лара же приходилась дочерью «феи», её ненавидели девчонки. Они нашли к чему придрататься в ней, а именно, к высокому росту и лебединой шейке и прозвали её «гусыней». Но больше всего Ларка обижалась, когда её называли «сиротой казанской». Мальчишки тоже дразнили её за то, что она была не похожа на других: недоступная, необщительная и, к тому же, никогда не ходила в клуб на дискотеки. Единственной подругой, понимающей, доброй и верной, была Светка. Но и она не могла защитить Лару от всех недоброжелателей, хоть и старалась, за что сама получала сполна. К тому же ребята, чаще всего, выбирали время для своих вредных и глупых шуток тогда, когда рядом с Ларой Светы не было, поскольку та, яростно защищая подругу, могла выкинуть не очень приятный для обидчиков фокус. Например, могла быстренько вытащить из кармана соль или перец и бросить это обидчикам в глаза. Но стоило Ларочке остаться без своей верной «телохранительницы», как ребята начинали претворять свои злобные идеи в жизнь. Особенно часто это происходило в школе. Ларка мужественно переносила все выходки ребят, не плакала, не кричала, а волю слезам давала только дома, в одиночестве. Она даже бабушке ни о чём не рассказывала, чтобы не расстраивать её,

поскольку у той было больное сердце. Да и Светку она не хотела загружать своими проблемами. Сколько мужества и терпения таилось в этой хрупкой девочке!

Один раз, сидя на уроке, Лара вдруг почувствовала, что по ней кто-то ползает. Она подняла руку, попросила разрешения выйти, бегом добежала до туалета и только там завизжала, увидев ползающего по ней таракана. Она их терпеть не могла! На шум прибежала учительница из соседнего класса.

– Ларочка! Что случилось?

– Да ничего, Надежда Петровна! Просто я увидела таракана и испугалась.

– Ну что ты, дорогая, – засмеялась учительница, – он же такой маленький, а ты такая большая. Надо сказать директору, чтобы провели санитарную профилактику в школе! Надеюсь, ты его задавила?

– Нет, не успела...

– Жалко... Разведутся ведь.

Потом Лара, как ни в чём не бывало, возвратилась в класс. Она никогда не показывала детям свой испуг. А им так хотелось увидеть её жалкой и плачущей!

В другой раз ей положили кнопки на сиденье, специально покрасив их под цвет стула, чтобы она их не заметила. В этот день Лара опоздала на урок, кстати, тоже детки постарались, сказав, что её вызывает директор школы. Она, запыхавшись, села на стул не глядя, но, почувствовав боль, даже не пикнула. Так и просидела на кнопках весь урок.

А как-то раз, после уроков, Ларку окружила целая толпа мальчишек и девчонок, и каждый из них приклеил ей на волосы жевательную резинку. Несмотря на весь трагизм ситуации, несчастная девочка безудержно разрыдалась уже дома, без свидетелей. Ей было так жалко свои роскошные длинные волосы, которые являлись предметом её гордости! Ларка после этого целую неделю в школу не ходила. Светка решила во что бы то ни стало помочь своей подруге и предложила ей поехать в город к её тётке и найти самого лучшего мастера-парикмахера. Они собрали все свои денежные сбережения и поехали.

Тётя, Валентина Тимофеевна, радушно приняла их и, выслушав их историю, сказала:

– В нашем городе есть только один, действительно самый лучший мастер. Это Городецкий. Он не просто парикмахер, он стилист Международного класса, победитель нескольких Международных Конкурсов, в общем, суперкласс! Но он, дорогие мои, берет за своё искусство целое состояние! Моей месячной зарплаты не хватит.

– Тётя! А откуда ты всё это знаешь? Ты что, ходила разоряться к нему?

– Да нет, детка, что ты! Я ещё не совсем потеряла голову. Просто моя подруга работала домработницей у одной богатой дамочки. Так вот она всё время ходила к нему и была очень довольна плодами его творчества. А один раз, в качестве премии за хорошую работу, дамочка сводила к нему мою подружку. Результат превзошёл все их ожидания! Увидев мою Натку в таком виде, я даже не узнала её. Это было какое-то чудо! Никогда не думала, что причёска может так изменить человека. Правда, хозяйка потом пожалела о своём щедром поступке, потому что вскоре лишилась отличной помощницы. Наталья нашла себе довольно успешного бизнесмена и вышла за него замуж. Теперь ей и работать не надо, и вполне может сама нанять себе домработницу. Но она этого не делает, так как обожает домашнюю работу: навести порядок дома, приготовить вкусненько – это её кредо. Возможно, этой любовью к домашнему уюту она и покорила своего бизнесменчика, но сначала всё-таки взяла внешностью, не так ли?!

– Тётя! Нам нужен этот Городецкий!

– Девочки мои хорошие, к нему попасть невозможно! Я вам ещё не всё сказала. Бешеные расценки – это ещё полбеды, к нему запись ведут за месяц, а то и за два, если он вдруг в разъездах. Сходите-ка лучше в Центральный Дом Быта, там хорошо стригут, не пожалеете!

– Вот именно: всего лишь стригут! Скажи нам, где работает этот кудесник, а мы сами разберёмся!

Тётя недоверчиво пожала плечами, но всё же позвонила своей удачливой подружке и узнала его адрес.

По дороге Ларочка с сомнением в голосе спросила подругу:

– Светочка, на что мы надеемся?

– Не знаю, Ларёк, наверное, на свою молодость и красоту...

– Но это же глупо!

– У нас нет выбора. Хотя есть: если ничего не получится, пойдём в Дом Быта.

Наконец они вошли в красивое, внушительного вида здание современной постройки. Девочки поразились великолепию, которое открылось перед ними. Сразу в глаза бросилась белая мраморная лестница, застеленная красной ковровой дорожкой. У подножия лестницы в напольных, наверняка дорогостоящих, вазах росли ухоженные пальмы. Стены украшали картины с пейзажами, написанные рукой известных художников современности. Девочки неуверенным шагом направились к лестнице, но тут их остановил строгий мужской голос:

– И куда это вы направились?

Среди всего этого великолепия они и не заметили охранника, грузного мужчину средних лет.

– Мы к Городецкому, – смело ответила Светка.

Мужчина оценивающе посмотрел на них, а потом вдруг стукнул себя по лбу:

– А, вы, наверное, модели? Я здесь недавно работаю, не всех знаю в лицо.

«Он, скорее всего, вообще первый день работает, раз сомневается, что мог нас не запомнить. Уж Ларку-то, красавицу, трудно забыть...», – подумала Светка, а охраннику сказала:

– Да, мы модели. Сами недавно прошли кастинг. Нам можно подняться по лестнице?

Ларка удивлённо посмотрела на подругу: «Молодец, Светка, не растерялась, кастинг какой-то ещё придумала, и где она таких слов нахваталась».

– Можете, конечно, и на лифте проехаться, но что такое второй этаж для молодых девочек. Успеете ещё накататься!

«Ага, значит второй этаж...», – подумали девочки и хитро переглянулись. Пока им везло.

«Ох, как здесь уютно», – поразились они, увидев обстановку холла на нужном им этаже. Мягкие удобные кресла, обитые кожей пастельного оттенка, хрустальные столики с разложенными на них журналами, аквариум с диковинными рыбками, мягкие ковры на полу и много комнатных растений на стенах и в напольных вазах, создавали очень милую, доброжелательную атмосферу отдыха. Несоответствие всему этому великолепию вызывала лишь толстушка в очках с роговой оправой, которая сидела за компьютером и что-то сосредоточенно изучала. Наконец девочки увидели дверь, в которую им, скорее всего, и надо было войти.

Они подбодрили друг друга взглядом и молча, но уверенно направились к двери.

Толстушка тут же оторвалась от экрана монитора, и каким-то зычным голосом пропела:

– Вы куда-а-а?

– Мы к Городецкому.

– Олег Фёдорович не принимает без записи. Что-то я не помню, чтобы вы записывались к нему.

Да, такую тётку не обманешь, и с моделями номер не пройдёт, уж она-то наверняка всех знает в лицо.

– Нам нужно с ним поговорить.

– Вам, может быть, и нужно. Только я это вам не позволю. Олег Фёдорович – человек занятой, у него каждая минута расписана и тратить время на разговоры с какими-то салагами, он не будет.

– Так пусть он сам и скажет нам об этом, – смело заявила Светка и, схватив Лару за руку, потащила её к заветной двери.

Тут толстушка с удивительным проворством очутилась перед девочками и своим мощным торсом преградила им путь. Ну, теперь всё пропало! Эта... костями ляжет, но не пропустит их к Городецкому!

– Мне за то зарплату и платят, чтобы я не пускала в эту дверь таких проходимок и аферисток, как вы! Почему охранник вас не задержал? Сейчас я позову его, и он вас быстренько выпроводит.

– Не надо, мы сами уйдём, – сказала Света, не желая быть разоблачённой во лжи перед тем человеком.

– Вот и уматывайте отсюда, чтоб духу вашего тут не было!

Девочки уже развернулись, чтобы уйти, как вдруг дверь распахнулась, и на пороге появился стильный мужчина лет тридцати.

– Что за шум, а драки нет?

– Олег Фёдорович! Я не пускаю к Вам двух этих аферисток, дабы они не отвлекали Вас от работы.

– А что они хотят?

– Они, видите ли, хотят поговорить с Вами.

– Раиса Львовна, спасибо Вам за усердную службу, но я всё-таки выслушаю их.

– Олег Фёдорович! Вы не забыли, что сейчас придёт важная особа, постоянная Ваша клиентка?

– Я всё помню! Когда она придёт, угостите её кофе, пусть посидит, расслабится, почитает журналы. Мне ли Вас учить?! А впредь пусть не опаздывает! Проходите, девочки.

Раиса Львовна наконец-то подвинулась, и девочки сумели протиснуться в дверь.

– Ну а теперь представьтесь и выкладывайте мне, что Вас привело сюда, – улыбнувшись, сказал Олег, когда дверь за ними захлопнулась.

Девочки назвали себя и рассказали ему о своей беде.

– Ай-я-яй... Как могли эти недоноски испортить такую красоту, – сокрушённо покачал головой Олег, – такие замечательные, густые волосы. Но не всё потеряно, девчонки, всё ещё можно исправить! Быстренько садись в кресло! – обратился он к Ларке, и она, будто боясь, что великий мастер передумает, пулей метнулась к креслу и, усевшись в него, вопросительно посмотрела на Олега.

– Так... теперь расслабься и ни о чём не думай, всё будет хорошо!

Света стояла и любовалась его работой. Какие ловкие и красивые движения рук! Какой профессионализм! Ларка менялась на глазах!

Вскоре Олег торжественно посмотрел на Лару и сказал:

– Ну вот, пожалуй, и всё! Как тебе, Ларочка?

А Лара как будто потеряла дар речи. Она лишь смотрела на себя в зеркало и счастливо улыбалась. Потом, собравшись с силами, чуть слышно прошептала:

– Спасибо Вам, Вы спасли меня!

– Да ладно, чего там! Кстати, хочешь, фокус покажу? Сейчас я за три минуты изменю внешность твоей подружки до неузнаваемости.

– Хочу, конечно. Это очень интересно.

Но Светка, подумав о том, что за всё придётся платить, тихо промолвила:

– Не надо, что Вы! Мы с Вами не расплатимся!

– Не говори глупости! Садись сейчас же! Мне же надо попрактиковаться перед Международным Конкурсом!

Причёска у неё, конечно, была не ахти какая: что-то типа «каре» без чёлки. С такой причёской у них на селе каждая вторая ходила. Она давно хотела сменить имидж «сельской девчонки», но не знала как... Светка села в кресло и закрыла глаза. Тут она почувствовала лёгкие, скользящие прикосновения к своей голове, потом Светку немного покружили на кресле, затем

она ощутила какие-то мягкие вибрации и приятный массаж. Всё это в сочетании с лёгким пощёлкиванием ножниц вызвало у Светки гамму таких незабываемых ощущений, что она чуть было не улетела куда-то в космическую, сверкающую даль. «Ой, кажется, я теряю сознание», – подумала Светка и побыстрее открыла глаза.

– Ну, вот и всё! Ровно три минуты, – посмотрев на часы, констатировал Олег Фёдорович. – Посмотри на себя! Ты же теперь красавица, дорогая моя!

Светка с осторожностью взглянула на себя в зеркало и снова чуть было не потеряла сознание. На неё смотрела не какая-то деревенская простушка, а настоящая супермодель из рекламы. Да он просто волшебник!

– Так, девочки, мне с вами очень приятно было работать, но, к сожалению, мне пора принимать клиентов. Приходите ещё, двери для вас всегда будут открыты!

Девчонки в нерешительности помялись у порога. Им показалось, что денег он у них не возьмёт, а просто так уйти... Словно угадав их мысли, Олег произнёс:

– Вижу, не знаете, как отблагодарить меня? Но я уже сказал вам, что вы помогли мне подготовиться к конкурсу. Да, ещё... Чтобы вы не чувствовали себя обязанными, давайте я вас сфотографирую для рекламы. Вы согласны?

Девочки обрадовано закивали. Олег быстренько достал фотоаппарат и сделал несколько снимков.

– Да, кстати. Когда вы немножко подрастёте, приходите работать ко мне моделями. Вот вам моя визитка. Ну, пока!

– До свидания! Спасибо Вам большое! – хором сказали девочки и скрылись за дверью.

В холле они увидели дамочку, распивающую кофе и листающую журнал. Она подняла глаза на Светку и Ларку, хмыкнула и с ядовитой усмешкой произнесла:

– Ну, конечно же! Молоденькие и смазливенькие обслуживаются здесь без очереди!

– Ну что Вы, – горячо возразила ей толстушка Раиса Львовна, – это же модели Олега Фёдоровича. Вы слегка задержались, и он поработал с ними перед поездкой на конкурс во Францию.

«Вот она как запела!», – Светка еле сдержалась, чтобы не показать этим двум вредным тёткам язык.

– Да! Он едет во Францию? А вообще-то мне нравятся их причёски! Особенно вон у той, беленькой. Попрошу Олега Фёдоровича постричь меня так же. Хочу выглядеть моложе!

– Вы и так прекрасно выглядите, но Олег Фёдорович может сделать из Вас девочку!

– Ладно, Раиса Львовна, пойду к нему! Спасибо за кофе!

– Всегда к Вашим услугам, Александра Ефимовна!

Девочки готовы были расхохотаться, как нелепо и услужливо эта толстушка, которая готова была съесть их заживо, теперь расшаркивалась перед богатой клиенткой. Они, почти бегом, вылетели на улицу, и дали волю своим чувствам. Насмеявшись вдоволь, девочки внимательно посмотрели друг на друга и, удовлетворённые увиденным, поспешили к Светиной тёте. Та, едва завидев девчонок, открыла рот от удивления, а потом стала ахать и охать. Через какое-то время она всё-таки обрела дар нормальной, членораздельной речи и попросила их рассказать всё по порядку. Девочки с удовольствием поделились с ней первой крупной победой в их жизни.

Глава 6

Когда Света и Лара появились в школе, ребята не могли оторвать от них взгляда... Учителя, кстати, тоже. Всем, без исключения, хотелось узнать, кто этот чудесный мастер, который так преобразил девчонок. Учителям они, конечно, сказали правду, но те только с большим недоверием покачивали головами. «А ребята пусть обойдутся без объяснений!», – решили Света и Лара. На какое-то время девчонки класса даже пошли на мировую, любопытство победило ненависть, но, так и не добившись результата, опять объявили войну.

И вот появляется Арсений... Имея такого друга и защитника, Светка и Ларка вздохнули свободно. Никто теперь не смел даже близко приближаться к Ларочке. Многие из обидчиков уже имели дело с Арсением и больше не желали с ним общаться. Этот человек стал невидимой тенью Ларочки и всегда вовремя появлялся, чтобы спасти или защитить её. Арсений стал желанным гостем в доме у Лары. Он всегда приходил к ней с подарками: то с огромной коробкой конфет, то с флаконом дорогих французских духов, то с книгами, каких и в помине никто не видывал здесь: бумага дорогая, лощёная, почти на каждой странице великолепные иллюстрации. Однажды принёс джемпер, такой пушистый, мягкий и уютный, что Ларочка, надев его, долго не могла решиться снять. К тому же, нежная розовая расцветка джемпера очень подходила Ларочке. Впоследствии она всегда радовалась прохладной погоде, которая давала ей возможность надеть её любимый джемпер. Поначалу Лара смущалась и пыталась отказываться от подарков, но разве можно было отказать Арсению? Ему стоило только посмотреть на неё, и она тут же с благодарностью и лёгким испугом принимала все его подношения. Когда у Лары было день рождения, Арсений пришёл с тремя необъятными вещами: огромным букетом белых роз (с тех пор белые розы стали любимыми цветами Лары), большущим медведем – это была мягкая игрушка (Арсений сказал, что он будет охранять Ларочку ночью, когда она спит) и сумкой, тоже немалых размеров. В сумке лежали продукты. Чего там только не было: несколько разновидностей элитных сортов сыра и колбасы, чёрная и красная икра, балык, довольно внушительный сом горячего копчения, мандарины, апельсины, ананасы, бананы, три упаковки с соком, а также безалкогольное вино и шампанское. Девочки хотели просто отметить праздник чаепитием и по этому случаю испекли торт «Наполеон», о котором всегда все восторженно отзывались. Но после прихода Арсения стол просто ломился от всех этих диковинных яств. Кроме того, он принёс классный диск с ритмичной музыкой. Кстати, незадолго до этого праздника, он принёс Ларе музыкальный центр, попросив девочку поддержать его у себя дома, поскольку в данное время у него идёт ремонт и это чудо техники просто мешает ему. Девочки, а тем более одна Лара, никогда не приходили к нему домой, несмотря на его приглашения, и проверить достоверность его слов о ремонте никак не могли, хотя догадывались, что теперь он наверняка забудет про свой музыкальный центр. В общем, этот день рождения девочки запомнили на всю жизнь. Не было ничего, что могло бы хоть как-то испортить им настроение: подарки, обильная еда и питьё, танцы до упаду, веселье и смех создали атмосферу счастья, чего давно уже не было в этом доме.

Девочки начали понемногу привыкать к Арсению, ведь с ними он был такой добрый и щедрый, хотя поначалу они его тоже побаивались и стеснялись с ним разговаривать. А Ларка настолько привязалась к нему, что теперь и дня не могла без него обходиться. Стоило ему только уехать на денёк – другой из села, она просто места себе не находила. Всё у неё валилось из рук, она не могла ни есть, ни пить, её не привлекало ни чтение, ни просмотр телевизора. В это время она забрасывала уроки, а иногда просто не ходила в школу, говорила всем, что у неё сильно болит голова. Сама же лежала на кровати, обнявшись со своим любимым мишкой, и мечтала... А ещё периодически выбегала из дома с биноклем и всматривалась вдаль: вдруг он покажется на горизонте? Светку начинало это уже беспокоить!

– Слушай, подруга, нельзя себя так доводить! Неужели ты настолько сильно влюбилась в него? Ты прямо сама не своя, – озабоченно сказала Светка, когда в очередной раз застала подругу с биноклем в руках.

– Да, Светка, влюбилась... Влюбилась без памяти..., – произнесла Лара задумчиво и глубоко вздохнула.

– Но, Ларочка, любовь же должна приносить только радость, а ты, я смотрю, страдаешь! – возразила ей Светка.

– Много ты понимаешь... Вот влюбишься сама, тогда посмотрим, – возмутилась подруга.

– Ну уж нет. Если любовь – это то, что происходит с тобой, тогда увольте – никогда не влюблюсь! – В подтверждение своих слов Светка подняла руку и резко бросила ее вниз, как бы разрезая воздух.

– Никогда не говори «никогда». Банальное выражение, но правильное. Арсений часто его повторяет... – Ларочка опять вздохнула.

– Ну, знаешь ли, так не может больше продолжаться. Арсений знает о твоих чувствах? – не унималась Светка.

– Нет, что ты!

– Так скажи ему об этом.

– Тебе легко говорить. Я боюсь его. – Ларочка закрыла лицо руками, и уже готова была заплакать.

– Ларочка, успокойся! – Света ласково обняла подругу за плечи. – Просто ты какая-то странная... А, может, ты и не любишь его? Как можно бояться любимого человека?

– Наверное, я боюсь его реакции на свои чувства. Вдруг он скажет, что не любит меня... – произнесла Ларочка, уже всхлипывая.

– Тогда зачем он преследует тебя, дарит дорогие подарки? Что это по-твоему, если не любовь? – ласково промурлыкала Светка и смахнула слезу с щеки подруги.

– Ну, не знаю... Возможно, я напоминаю ему кого-то... И, вообще, я ему в дочери гожусь. Он нам ничего не рассказывал о своей личной жизни. Может, я напоминаю ему его дочь...

– Конечно, это возможно. Ну так узнай это у него.

– Я боюсь... – девушка вся съежилась, втянув голову в плечи.

– Ларка, ну, пожалуйста, не страдай ты так. Хочешь, я поговорю с ним?

– Нет, Светик, не вздумай! Я буду ждать... Я всегда буду его ждать... – с печалью в голосе, но торжественно произнесла Ларочка.

Глава 7

Когда настало время выпускного бала, Арсений подарил Ларе великолепное платье розового цвета, в котором она просто расцвела. Вот бери её и веди на съёмки фильма о Золушке или какой-нибудь принцессе. Сразу бы дали главную роль! На этом празднике Арсений не отходил от Лары, и даже, впервые, танцевал с ней медленный танец. «Уж теперь-то они точно объяснятся!», – подумала Света. На следующий день, едва успев проснуться, и даже не позавтракав, Светка побежала к Ларке.

– Ларёк, ты не спишь? – озабоченно спросила Света.

– Нет, Светик, проходи. Я почти всю ночь не спала. – Сладко зевнув и потянувшись, Ларочка подошла к подруге и обняла ее.

– Да ну..., наверное, он тебе в любви признался? – строила догадки Светка.

– К сожалению, нет... – опустив глаза, сказала Ларка.

– Но вы так трогательно танцевали с ним на выпускном! Сто пудов, что вы целовались с ним вчера. Давай, быстренько признавайся! У Светы в глазах появился огонёк неподдельного интереса.

– Светка! Мне так этого хотелось! Когда мы с ним танцевали, он так прижал меня к себе, аж дух захватило..., я была уверена, что он меня поцелует..., я чувствовала его желание..., – мечтательно сказала Лара.

– Но, может быть, он не хотел прилюдно? – с надеждой в голосе спросила Света.

– Я тоже так подумала. Но потом-то, когда он провожал меня, мы были одни... – грустно улыбнулась Лара.

– А ты... ты призналась ему? – не отставала Светка.

– Ты представляешь, я так и не осмелилась. – Лара виновато посмотрела на подругу.

– Ну и дура! Сколько ещё будешь мучить себя? – с разочарованием в голосе ответила Светка.

– Знаешь, я сегодня ночью решила, что скажу ему обо всём завтра.

– Завтра... А почему не сегодня? – не унималась Светка.

– Утром он уехал в город. Приедет только завтра. Ты довольна? – отмахнулась от подруги Лара.

– А чему мне радоваться? Вдруг ты опять струсил? – недоверчиво произнесла Светка.

– Нет, решено! – Лара подтвердила свою решимость, зажав пальцы в кулачки.

Но следующий день принёс Ларке несчастье: умерла её бабушка... Тихо так, во сне. Ларка зашла к ней утром, спросила её, хочет ли она чего-нибудь, а та не отвечает...

Боже! Бедная Лара! Она лишилась самого родного и близкого человека, который заменил ей и мать, и отца. Теперь Ларочка осталась совсем одна... Арсений утешал её, ни на минуту не отходил от неё. Конечно же, всю канитель с похоронами он взял на себя. Заплатил кому надо, и те всё сделали в лучшем виде, насколько это возможно.

Ларка несколько дней ходила в каком-то оцепенении, как будто не осознавала всего того, что с ней произошло. Она ни с кем не разговаривала, на вопросы не отвечала, вообще не слышала, что ей говорят. Ей было очень тяжело, но она даже не плакала. Однажды Арсений ей сказал:

– Ларочка, милая моя девочка, ты поплачь, родная, тебе легче станет, я знаю..., – и погладил её по голове. Тут Лара не выдержала и разрыдалась. Плакала она очень долго, склонив свою головку на плечо Арсения, а он молча гладил её. После этого Лара стала уже как-то реагировать на окружающий мир, но печаль и тоска прочно засели в её душе. А вскоре и они стали постепенно вытесняться доброй памятью о бабушке.

Арсений всё время старался отвлечь Лару от грустных мыслей. Он стал часто брать её со Светой в город. Покупал им билеты то в кино, то в театр, то в цирк, а сам отправлялся по делам, а иногда и сам ходил с ними. Конечно же, не забывали ходить и в церковь, ставили свечи в память о Лариной бабушке.

В один прекрасный день, сидя в кафе – мороженое и уплетая пломбир со взбитыми сливками, Арсений произнёс нравоучительную речь:

– Девочки, вы уже окончили школу, стали совсем взрослыми. Не пора ли вам подумать о будущем? Чтобы чего-то достичь в этой жизни, особенно женщинам, надо обязательно получить высшее образование. Вы, наверное, уже знаете, кем хотите стать? Но, чтобы вы не решились, я помогу вам всем, чем смогу. А могу я, девочки мои, многое, уж поверьте. Так что, дело остаётся за вами.

– Но почему вы так заботитесь о нас? – Светка решила поставить все точки над «и».

– Я просто большой эгоист. Мне доставляет огромное удовольствие помогать людям, которые мне дороги.

«Ответ, конечно, достойный», – подумала Светка, – «но так ничего и не проясняет. Разве скажет он сейчас правду, тем более при мне?! Определённо, Ларке надо поговорить с ним тет-а-тет, и немедленно...». У Лары были те же мысли. Они вообще часто со Светой думали одинаково, поэтому и понимали друг друга без слов, иногда достаточно было одного только взгляда. Вот и сейчас, стоило им только посмотреть друг на друга, как Светка уже знала, что Ларка решилась...

Весь оставшийся день Светка не могла найти себе места. Она никак не могла дать разумное объяснение своему беспокойству. «Арсений же умный человек, и он любит Лару, я же вижу... Возможно, он просто не хочет навязывать свою любовь Ларочке, сомневаясь в её чувствах к нему... Но что же мне не даёт покоя?». Света взяла книжку и принялась за чтение своего любимого детектива, но строчки прыгали перед глазами, путались, до неё никак не доходил смысл прочитанного. Наконец она бросила это бестолковое занятие и включила музыку. У Светки стали уже слипаться глаза, как вдруг послышался громкий стук в дверь, которую она успела уже закрыть на ночь. «И кого это принесла нелёгкая?», – пронеслось в голове у девушки... Светка поспешила открыть дверь, боясь, что опять будут стучать и разбудят маму с Андрюшкой.

На пороге стояла Ларка, вся какая-то растрёпанная и зарёванная.

– Ой, Ларёк, что случилось? Проходи быстрее. Что случилось с тобой? На тебе лица нет! – испуганно воскликнула Света.

Лара молча прошла в комнату подруги, бухнулась на пол, закрыла лицо руками, и безудержно зарыдала. Света присела к Ларочке, обняла её за плечи.

– Ну что с тобой, родная..., ну говори же! Он обидел тебя?

Лара отрицательно замотала головой.

– Нет... но Сеня не любит меня...

– Так... давай успокаивайся! Я тебе сейчас принесу воды, и ты мне всё расскажешь.

Лара выпила холодной, родниковой водички, затем, набрав её в ладошку, брызнула себе в лицо, немного успокоилась и принялась рассказывать.

– Светик! Сегодня я твёрдо решила сказать ему о своей любви. Когда я пришла к нему, он очень удивился, ведь я не была у него ни разу. Я даже не поняла, обрадовался ли он. Мы с ним выпили кофе, поболтали так, ни о чём. Потом он попросил меня, чтобы я рассказала ему о том, что меня мучает, ведь не просто же так я пришла к нему. И тут я ему призналась в любви..., – Ларка замолчала и снова хотела заплакать, но всё-таки сдержала себя.

– И что же он, гад, ответил тебе? – Света готова была разгневаться...

– Не надо, Светик, не называй его так! Он взял мою ладонь в свои руки и стал говорить мне о том, какая я славная, хорошая, красивая, что я найду себе достойного парня. Он гово-

рил, что относится ко мне, как к младшей сестрёнке или даже дочке, ведь у нас такая разница в возрасте. Я стала убеждать его в том, что мне никто не нужен, кроме него, а разница в возрасте – это пустяки. В конце концов я выпалила, что хочу, чтобы он, и только он сделал меня женщиной.

– Ну ты даёшь! И он, конечно же, этим воспользовался?! И тебе не понравилось? – строила догадки Светка в нетерпении...

– Нет, он сказал мне, что только законченный подлец мог бы воспользоваться ситуацией и совратить маленькую, чистую девчонку, и что меня он портить не собирается. Хотя я не понимаю, разве может испортить меня его любовь?

Светка хотела сказать подруге, что она, возможно, оговорила насчёт его любви, но не стала её ещё больше травмировать.

– И ещё, мы не ошиблись с тобой: у него действительно есть дочь, и я на неё очень похожа, представляешь!

– Да, как в воду глядели! Слушай, а, может, он всё врёт? Что-то здесь не так..., – задумчиво произнесла Света.

– Почему ты так считаешь? – удивилась Лара.

– А где его дочь, почему он никогда не говорил нам о ней? Может, он на ходу выдумал эту историю? Нам же пришла такая мысль в голову, вот и ему пришла...

– Он всё объяснил и правдоподобно ответил на все мои вопросы. Со своей женой они развелись пять лет назад. Она нашла себе какого-то хахалю-немца и уехала с ним в Германию, забрав дочь с собой.

– Но ведь она не могла просто так взять и уехать с его дочерью, нужно его согласие! – возмутилась Светка.

– А куда ему было деваться? Он дал...

– Что ты говоришь? Он мог бы оставить дочку себе, если любил её! – не унималась Светка.

– А ты подумала о том, что у неё есть ещё и мать, которая тоже любит свою дочь не меньше, чем он. И тогда дела в бизнесе у него шли не так хорошо, как сейчас. А тот немец был достаточно обеспеченным человеком.

– Но вы с Арсением ни капельки не похожи друг на друга, почему же ты напоминаешь ему его дочь?

– Она похожа на мать...

– Вообще-то так, по-моему, не бывает, чтобы дитя полностью походило только на одного из родителей. А если это всё же так, то ты должна напоминать и его бывшую супругу..., что, знаешь ли, не очень-то хорошо для тебя. Представляешь, он тебя целует, а думает о ней!

Тут, увидев несчастное выражение лица подруги, Светка поняла, что сболтнула лишнее.

– Ой, прости меня, дуру! Я не хотела тебя огорчать...

– Думаешь, мне эти мысли не приходили в голову? – с тоской в голосе ответила Лара.

– Ой, Ларёчек, что ж теперь будет-то? Что он предложил тебе? Ведь теперь вы не сможете общаться по-прежнему.

Света, в порыве эмоций, всплеснула руками и замотала головой.

– Он надеется, что у меня всё это пройдёт в скором времени, а пока предложил поступить в хорошее учебное заведение. Он думает, что когда я стану студенткой, у меня появятся новые заботы, друзья, женихи...

– Ты знаешь, он прав!

– А ещё он сказал, что никогда меня не бросит и будет помогать мне даже тогда, когда я выйду замуж. Только мне его помощь теперь не нужна. Пусть лучше о своей дочке заботится! – решительно заявила Лара.

– Подруга..., я не хочу с тобой спорить, однако он прав! Ты же никого, кроме него и не видела... Давай вместе поступим в Университет, у нас начнётся совсем иная жизнь! Вот увидишь, ты полюбишь другого человека, а об Арсении будешь вспоминать с улыбкой, как о своей первой любви, – пыталась убедить подругу Светка.

– Я не хочу другого, мне никто не нужен, кроме него... – Из Ларкиных прекрасных глаз опять ручьём потекли слёзы. – Ну ладно, Светочка, я пойду домой, не буду доставать тебя своим нытьём.

– Стой! Никуда ты не пойдёшь! Оставайся у меня, сейчас чайку попью... У меня есть вкусные печенья, сама делала.

Светка, испугавшись, что подруга может уйти в таком состоянии, схватила ее за руку.

– Спасибо, Светик! Но мне правда дома будет лучше! – рассеянно сказала Лара и попыталась освободить свою руку из цепких рук подруги.

Светка очень сильно в этом сомневалась. Она твёрдо решила не оставлять подругу одну, смутные предчувствия тревожили её.

– Хорошо, Ларёк, пошли к тебе. Всё равно ты от меня просто так не отделаешься. – И Светка решительно последовала за подругой. Ларка хотела возразить, но у неё просто не было на это сил.

Ларочке действительно дома легче не стало. Всё здесь напоминало о нём. Куда ни брось свой взгляд, везде лежит вещица, подаренная им. Ларка бросилась на кровать, уткнулась в подушку, и вновь разревелась. Светка легла рядышком, обняла подругу и зарыдала вместе с ней в знак солидарности и, конечно же, от жалости к ней, а заодно и к себе: у Ларки хоть и односторонняя, но любовь, а к ней, бедолаге, даже такая не приходит. Наконец усталость взяла своё, и они уснули, обнявшись, и изредка всхлипывая во сне.

Проснувшись, Света обнаружила рядом с собой огромного пушистого медведя, того самого, подаренного Арсением на день рождения Лары. Светка почуяла недоброе. Она встала с кровати, пробежалась по комнатам, дом был пуст. «Ларёчек, милая, куда ты подевалась? Может, на улицу пошла?». Во дворе тоже Ларки не было. Светка вернулась в дом, зашла в комнату, где они спали, зачем-то заглянула под кровать. «О Боже, что я делаю! Уж под кровать-то она точно не закатилась, а в прятки мы с ней давно уже не играем. Но где же она? Неужели к этому хмырю побежала?». Тут взгляд Светки упал на письменный стол, и она увидела листок бумаги, испещренный витиеватым Ларкиным подчерком. Светка схватила его и с тревогой принялась читать.

«Светик, любимая моя подружка! Прости меня, за то, что я так поступаю, но я не могу иначе. Понимаешь, я не хочу попадаться ему на глаза. Не хочу ни видеть, ни слышать его. И ещё, терпеть не могу, когда меня жалеют. А что, кроме жалости, я могу получить здесь? Я хочу сама устроить свою судьбу без чьей-либо помощи. Поеду в город, устроюсь там. Не беспокойся обо мне, иногда я буду слать тебе весточки о себе. Не скучай! Да, позаботься, пожалуйста, о Мишутке. Возьми его себе, пусть он напоминает тебе обо мне и охраняет твой сон, как некогда охранял мой. Ну всё, пока. Светик, я люблю тебя! Помни, что кроме тебя у меня никого нет». Светка в ужасе опустила на пол. Вот и сбылись её дурные предчувствия! Но что же теперь делать? Как Ларочка будет жить одна, без денег и жилья в чужом, незнакомом городе? Вдруг сердце Светы сжалось от нестерпимой боли: а хочет ли она вообще жить? Тут ей представилась жуткая картина: бездыханное, обезображенное тело её любимой подруги вытаскивают из реки... Нет, топиться она вряд ли захочет. Они один раз видели утопленника, где-то с неделю пробывшего в реке. Это было зрелище не для слабонервных. Девчонки потом целый месяц не ходили купаться на речку, несмотря на то, что жара стояла невыносимая. Тогда они твёрдо решили, что никогда не будут топиться! «А вдруг она решит броситься под поезд, как Анна Каренина? Слава Богу, им не представилась возможность лицезреть людей, попавших под поезд, но, думается, это зрелище далеко не из приятных! Неужели она позволит себе так

выглядеть? Фу, какие гадкие мысли приходят мне в голову..., но надо же что-то делать, нельзя сидеть сложа ручки. Во-первых, надо о случившемся рассказать Арсению, всё-таки это из-за него всё произошло. Да и возможностей у этого франта побольше, чем у меня: телефон, машина, да и связи в городе, наверняка, тоже есть. Сейчас объясню всё маме, она поймёт, а затем отправлюсь на поиски Ларочки с этим злополучным Арсением, будь он неладен».

Зинаида Петровна, услышав историю об исчезновении Лары, схватилась за сердце. Светка быстренько накапала ей «Корвалол», ругая себя за то, что сразу вылила на мать эту горькую информацию, даже не подготовив её.

– Ой, мамочка, ты не переживай только! Вот увидишь, мы сегодня же найдём её. – Светка старалась говорить спокойным и уверенным голосом.

– Как мы её найдём? Она же не сообщила, где её искать, дурёху! – всхлипывая, голосила Зинаида Петровна.

– Мама, я догадываюсь, где она может быть. С Арсением мы её быстро отыщем! – успокаивала мать Света.

– Вот ведь нашла в кого влюбиться! Он же годится ей в отцы! – продолжая всхлипывать, сказала Зинаида Петровна.

– Он и воспринимал её как дочь! Не мог уж как-то помягче с ней обойтись..., – с упреком в адрес Арсения сказала Света.

– Светочка, ну а как он мог ей ответить? Совратить, опозорить бедную девчонку, сыграв на её доверии и любви? А потом что бы с ней было? Нет, поступил он правильно, даже благородно. Я о другом жалею, Светочка! – смахнув с щеки слезу, сказала Зинаида Петровна.

– О чём, мамочка? – Светка вся обратилась в слух.

– Это ведь я её проворонила. Предлагала же ей, засранке, пожить у нас, хотела опеку над ней оформить, а она – ни в какую. Не хотела, видите ли, на шею ко мне садиться. Была бы здесь, рядышком, глядишь, и не осмелилась бы уйти. А ты, Светик, как же ты её упустила? – с нотками сожаления и упрека произнесла Зинаида Петровна и опять принялась всхлипывать.

– Если бы я знала о Ларкиных намерениях, всю ночь не спала бы, – стала оправдываться Света.

– Если бы да кабы, тогда б во рту росли грибы. Светик, беги быстрее к Сеньке, ему можно доверять, и попытайтесь найти её. Может, я с вами поеду? – Зинаида Петровна с готовностью вскочила с кресла, на котором сидела.

– Не надо, мамочка, мы справимся, а ты здесь Андрюшке нужна. Всё, бегу! – не успела сказать Светка, как уже была за порогом дома.

Если сказать, что Арсений огорчился, узнав о побеге Лары, это значит ничего не сказать! На нём лица не было... Он долго молчал, только скулы ходили ходуном и кости трещали в сжатых кулаках, а яркие, выразительные глаза вдруг как-то сразу померкли и обесцветились. Светке показалось, что он сейчас заплачет. Видела бы Ларка, как он расстроится из-за её побега, может, и не сбежала бы тогда. Наконец он пришёл в себя и прохрипел:

– Так, Светка, быстро поехали. Ты, как её лучшая подруга, можешь предположить, где она, беглянка эдакая. Ну я ей задам, как только найду!

Сначала они заехали к Светиной тётке. Разумеется, Лары там не оказалось. Валентине Тимофеевне дали номер телефона Арсения и просили позвонить, как только она появится. Далее поехали к Городецкому. Вполне вероятно, она захочет заработать немного денег, став моделью Олега Фёдоровича. Их встретил всё тот же охранник.

– Здравствуйте, мы к Городецкому. Я – модель, Вы меня помните? А этот человек – со мной, – решив опередить события, сказала Светка.

– Дорогая моя, если ты его модель, то почему же ты здесь, а не во Франции? Разве ты не в курсе, что Олег Фёдорович стал победителем международного конкурса и сейчас работает по контракту аж в самом Париже?

Светка покраснела и готова была провалиться сквозь землю. Честно говоря, она хотела произвести впечатление на Арсения своей значимостью, а сама села в такую грязную лужу...

– Тут ещё одна псевдомодель приходила недавно. Да вы с ней в прошлый раз вместе были. А сейчас, что же, поссорились, что ли? Так значит, вы всё-таки не прошли кастинг?

Охранник приготовился сказать им ещё что-нибудь эдакое ехиднённое, но Арсений прервал его:

– Слушай, братан! Давно ли та, другая, приходила сюда?

– Да нет, где-то час назад, а что?

– Да всё оккей, братан! Только просьба у меня будет такая: когда она ещё появится здесь, позвони мне, лады? Вот телефон, – Арсений достал из барсетки визитку и положил её на стол перед охранником.

– Да что мне, делать больше нечего, только за твоими девками следить?

– Обижаешь, братан. Но я тебя не обижу. Вознагражу за беспокойство.

С этими словами Арсений извлёк откуда-то движением фокусника зелёную бумажку достоинством сто долларов и протянул её охраннику. «Не многовато ли за один звонок?» – пронеслось в мыслях у Светки. То же самое подумал и страж порядка:

– Я не могу столько взять. Моё беспокойство не столь дорого.

– Бери, раз даю, у меня нет меньше, – сказал Арсений и посмотрел на него своим фирменным взглядом, после которого ему никто ещё не отказал.

– Ладно, спасибо. А если Городецкий приедет вдруг, тогда – звонить? – Охранник бережно взял визитку, лежащую перед ним на столе, завернул её в купюру и аккуратно уложил в карман.

– Обязательно! Он тоже пригодится.

– Без проблем.

– Ну лады! Бывай, братан!

Они молча вышли и, не говоря ни слова, прошли к машине.

Последняя Светкина надежда рухнула, как карточный домик. Ей стало так паршиво, что она не удержалась и заревела во весь голос.

– Светка! Не реви! Есть ещё одна мыслишка!

А Светка уже не могла остановиться. Её занесло в сугроб тоски и печали.

– Светик, девочка моя, если ты сейчас же не успокоишься, мы поедем домой, а твоя любимая подружка останется здесь и будет ночевать под забором.

Его слова обдали Светку ледяной водой, и она скоропалительно пришла в себя. С Арсением шутки плохи!

– Вот и умница! А мысль у меня такая. Лара – девочка не глупая, мои разговоры о дальнейшем образовании могли дойти до неё...

– Вы хотите сказать... надо искать её среди абитуриентов?

– Возможно. Сейчас прошвырнёмся по Университетам и узнаем, не подавала ли она заявление. Может быть, она думает, наивная девчонка, что так легко поступить туда?

– Нет, ну я понимаю: деньги, связи, но попробовать можно...

– Вот и ты туда же, провинциалочка! Я уверен, что вы ещё воспользуетесь моей помощью! Светик, давай, пока не поздно, я помогу тебе, подавай заявление в любой ВУЗ, а Ларка потом прибежит!

– Ну, во-первых, без Ларки я не буду и пытаться, а во-вторых, когда найдём её, мы обойдёмся и без Вас. Уверена, что Ларка теперь откажется от Вашей помощи.

– Надо сказать тебе, моя дорогая, что от моей помощи ещё никто не отказывался. Если надо, буду действовать инкогнито.

– Ладно, поехали, я готова!

– Вот и умница!

Во многих учебных заведениях уже начались вступительные экзамены, в них Ларочка не успела бы подать документы. Арсений со Светой стали проверять списки поступающих в те ВУЗы, которые ещё продолжали принимать заявления от абитуриентов. К сожалению, ничего утешительного для себя не нашли. Арсений договорился с председателями приёмных комиссий всех ВУЗов, что они сообщат ему о появлении Лары немедленно.

И уже через две недели они знали точно: ни в один из ВУЗов Ларка поступать не захотела. На всякий случай они проверили и колледжи. Безрезультатно... «А вдруг она точно решила свести счета с жизнью?» – с отчаянием и болью в душе подумала Светка, – «Если это, не дай Бог, случилось, надо искать её среди неопознанных... Хотя нет..., она же взяла с собой документы, подтверждающие её личность...». Но Ларки не было ни среди опознанных, ни среди неопознанных... Совсем отчаявшись, они хотели уже подключить к поискам полицию, слабо надеясь на её эффективность, но вдруг..., надо искать все возможные пути. По дороге к отделению полиции, вдруг резко затрещал мобильник Арсения. Это была Светина тётя.

– Арсений? Вы просили позвонить, если вдруг Лара объявится...

– Что? – встрепнулся Арсений. – Она у Вас? – Он в нетерпении заёрзал на сиденье, а Светка затаила дыхание.

– Её самой нет, но весточку она прислала.

– Что с ней?

– У неё всё хорошо. Приезжайте!

– Едем!

Валентина Тимофеевна встретила их с каким-то странным выражением лица, можно было сказать, что оно и радостное, и грустное одновременно. Как будто она не знала: радоваться ей или огорчаться.

– Я нашла её в почтовом ящике, без конверта, вот в таком виде, – констатировала она, передавая записку в руки Арсения.

Записка гласила: «Дорогие мои, Света и Арсений! Я знаю, что вы ищете меня. Не надо этого делать. Даже если вы меня найдёте, что маловероятно, не сможете же вы меня силой утащить домой? У меня всё хорошо! Я устроилась на работу. Помогаю одной интеллигентной, пожилой женщине по хозяйству, живу в её квартире. Поэтому за меня не беспокойтесь, у меня всё есть: и жильё, и деньги, и пища. Время от времени буду сообщать вам о себе. Всё, пока. Лара».

– Что вы думаете об этом? – тётка пребывала в нерешительности, – Может быть, оставить её в покое? Она хочет сейчас побыть немного самостоятельной. Стоит ли ей мешать? Это всё-таки её собственная жизнь, пусть сама ей и распоряжается.

Постепенно голос Валентины Тимофеевны приобрел уверенность.

– Вы не беспокойтесь, она же под присмотром этой женщины, а я, в свою очередь, все её сообщения буду обязательно передавать вам.

– Хорошо, тётя. Это письмо лучше, чем ничего. По крайней мере, мы знаем теперь, что она жива!

Светку настолько одолели мысли о Ларкином суициде, что она была почти счастлива, когда прочитала записку. В глазах Арсения читалась решительная нотка, он вдруг засуетился и поспешил раскланяться.

– Спасибо Вам, Валентина Тимофеевна! Нам пора ехать!

– Ой, ребятки, я же пирог для вас испекла. Давайте попьем чайку, а потом вы поедете. Это не займёт у вас много времени!

– Спасибо, тётя Валь, нам действительно пора ехать, скоро уже стемнеет, а дороги сами знаете какие! – решила поддержать Арсения Света, хоть ей и нестерпимо хотелось отведать кусочек пирога.

– Тогда возьмите его с собой, в дороге покусаете! – как будто прочитав мысли Светы, действительно заявила Валентина Тимофеевна и, быстро завернув пирог в бумажное полотенце, сунула его в руки Светланы.

Света от души поблагодарила спасительницу своего проголодавшегося желудка и, попрощавшись, молодые люди вышли из квартиры.

Садясь в машину, Света спросила Арсения:

– Мы теперь не будем её искать?

– Кто тебе сказал? Хотя тебе, действительно, совершенно незачем со мной мотаться, я справлюсь один. О результатах сообщу тебе, не переживай!

Светка хотела возразить, но, сообразив, что это бесполезно, молча уткнулась в окно машины. Перед взором девушки мелькали живописные пейзажи, но они её волновали сейчас меньше всего. «Лару нельзя бросать на произвол судьбы. Она ещё маленькая, моя подружка. Кто знает, что взбредёт ей в голову? Одна, в чужом городе, такая хрупкая, доверчивая, незащищённая... Ещё не известно, правду ли она пишет или просто пытается нас успокоить, усыпить бдительность?» Светка, утомлённая бессонными ночами, долгими поисками и бесконечными переживаниями за подружку, незаметно уснула...

С тех пор Арсений ездил в город один. Он подключил к поискам все свои каналы и связи, но Ларку так и не нашли. Вскоре Арсений решил уехать из села, предупредив об этом Свету.

– Я завтра уезжаю. Здесь мне делать нечего. Живя в городе, мне будет легче отыскать Лару. Если вдруг она появится здесь или напишет, позвони мне, хорошо? Ты знаешь номер моего мобильного. Думаю, что Ларка будет держать с тобой связь. Она любит тебя и не допустит, чтобы ты страдала из-за неё. Кстати, знаешь, кто возвращается в село?

– И кто же?

– Степан!

– Лучше бы возвратилась Ларка!

– Кстати, если у тебя появится связь с Ларой, скажи ей..., – тут Арсений замялся, отвёл взгляд в сторону, и, тяжело вздохнув, продолжил, – ты скажи ей, что я люблю её...

Видно было, что Арсению нелегко дались эти слова, он почувствовал себя неловко и быстренько удалился, оставив Светку в замешательстве. «Вот идиот! Почему он не сказал ей об этом раньше? Ничего не случилось бы... А, может быть, он врёт? Чувствует себя виноватым и этим признанием надеется вернуть её домой? Кто его знает... Я скажу Ларке, скажу, лишь бы она объявилась!»

Глава 8

В течении трёх лет Ларка присылала весточки о себе только по праздникам: на Новый Год, на Восьмое марта и на Светкин день рождения. Впрочем, на этих красивых открытках без обратного адреса и почтового штемпеля, брошенных в почтовый ящик Валентины Тимофеевны, Ларка поздравляла свою подругу, желала ей всего самого наилучшего, передавала привет Светиной маме и тёте Вале, о себе же допускала исключительно краткую информацию: «У меня всё хорошо».

И вот теперь вдруг приглашение на свадьбу... «Может быть, у Ларки действительно всё было хорошо? И мы напрасно за неё переживали? Молодец, девчонка! Ой, как мне не терпится увидеть её, порадоваться и поплакать вместе с ней, как в былые времена. Надо быстрее бежать к Степану!». Светка выскочила из калитки и галопом понеслась к дому Степана, распугав по дороге стройную вереницу гусей. Гусак, идущий во главе семейства, не стерпел такого неуважительного отношения к себе и, громко гаркнув, цапнул Светку за ногу. Она вскрикнула, но не стала выяснять с ним отношения, лишь ускорила свой бег. Гусак, почувствовав правду на своей стороне, какое-то время преследовал нарушительницу покоя, но, так и не догнав её, возвратился к своим оглодам.

Степан стоял около калитки и увлечённо беседовал с местным «алконавтом». Взглянув на него, Светка сразу подумала о том, что ему не следует знать о Ларкиной свадьбе. Вдруг он появится там и будет всех пугать своим крайне неприятным видом, а Ларка сгорит от стыда. Теперь, избавившись от двух своих жён, Степан перестал быть чужаком в этом селе. С его коронной фразой: «Все бабы – б...» его принимали в любую мужицкую компанию и наливали стопочку самогонки, он с радостью опрокидывал её в своё нутро и продолжал разглагольствовать на данную излюбленную тему. Часто к нему заглядывали друзья – собутыльники, и они вместе колобродили всю ночь, не давая ближайшим соседям спокойно поспать: то и дело из дома Степана доносились какие-то сумасшедшие крики, звон бьющегося стекла, выстрелы из охотничьего ружья и другие шумы неизвестного происхождения. Степан и в лучшие времена не блистал красотой, а теперь и подавно: он весь сморщился, выглядел совсем старичком, а его лицо почти всегда было распухшим и одутловатым от беспробудного пьянства.

– Здравсьте, дядя Стёп!

– А, Светик, привет, какая нелёгкая тебя принесла?

Собеседник Степана, слегка покачиваясь, убрался восвояси.

– Дядя Стёп, мне позвонить надо, можно?

– Да-да, звони на здоровье! Что, женихи объявились, что ли?

– Да откуда им взяться, женихам-то? Тёте хочу позвонить в город, как она там.

– Что-то ты засиделась в девках, Светка. Ты ж красавица, ладная, фигуристая такая, тебе бы мужа приличного надо.

– Ой, ладно, я звонить побегу, – отмахнулась от него Света.

– Только, знаешь, – закричал ей вдогонку Степан, – вчера у меня сходка была, а Мишка бутылём пулънул в телефон ненароком, может, повредил чего.

«Только этого мне сейчас не хватало», – испугалась Светка и подхватила валявшийся в коридоре на полу телефон. «Господи! Лишь бы он работал!» – взмолилась Светка. Но он молчал, никаких гудков. Она стала теребить его за шнур. «Ну, давай, миленький, давай, работай же ты, наконец. Пожалуй, перестал дорожить тобой хозяин... А вряд ли Мишка ненароком, поди специально хотел отомстить Степану за что-то». Тут Светка заметила, что телефонный шнур свободно болтается в воздухе. «Он же просто отключён. Может, шнур как-то задели...». Подключить телефон к сети не составило для Светки большого труда. И вот раздался долгождан-

ный гудок. «Слава Богу!»,- Светка аж вспотела от волнения. С замирающим сердцем набрала нужный номер. Раз гудок, два гудок, три...

- Аллю, я Вас слушаю! – услышала Света далекий, но такой родной голос подруги.
- Ларёк! – еле слышно пролепетала она.
- Светик, зайка моя, это ты? Говори громче, тебя плохо слышно!
- Ларочка, я хочу быстрее увидеть тебя! – уже почти кричала Света.
- Ты поговорила с мамой?
- Да, она согласна!
- Вы едете все вместе?
- Нет, я одна...
- Светик, я заеду за тобой завтра, хорошо?
- Конечно, я жду тебя с нетерпением, подружка! Ты, правда, замуж выходишь? За кого?
- Я всё расскажу тебе при встрече.
- Ну ладно, Ларёчек, целую тебя!
- Я тоже! До встречи!

Светка бросила трубку на рычаг и взвизгнула от радости. Она хотела уже бежать домой, как вдруг невольно отшатнулась, увидев Степана. Он слышал весь разговор...

- Так значит, Светик, ты звонила не тёте...,- с горечью и обидой в голосе произнёс Степан.

- Дядя Стёп, я... – растерянно залепетала Света.
- Ты звонила моей дочери, я знаю, – грустно улыбнулся Степан.
- Дядя Стёп, я не знала, захочет ли она, чтобы Вы знали..., – промямлила Света.
- Да..., она, возможно, и не хочет меня знать..., но я же помогал ей, так сказать, материально, Светик, ты же знаешь, я не забывал о ней.
- Деньги не всё решают, дядя Стёп. Ей не хватало родительской ласки и заботы! – наконец-то придя в себя, сказала Света.

- Да, ты права. А я – идиот, круглый идиот, ещё на что-то надеялся. Думал, она подойдёт когда-нибудь ко мне и скажет: «Папа» ... А теперь она меня стыдится... Но, послушай, она же не знает, что я опять здесь! Светка, позвони ей и скажи об этом! – решительно заявил Степан.

«Что же делать, Боже мой! Я не хочу расстраивать Ларку перед свадьбой, если она его увидит... Что делать? А, будь что будет, раскрою ему глаза, и пусть я лучше его обижу, чем доставлю неприятности своей любимой подружке».

- Дядя Стёп, она, конечно, не знает, что Вы здесь. Но стоит ли ей говорить об этом? Вы посмотрите на себя в зеркало! Да Вы её просто напугаете своим видом, и она уже никогда не назовёт Вас «папой». Сохраните же в ней приятные воспоминания о Вас, прежнем. Я знаю, в душе Ларочка любит Вас, ведь она с таким вдохновением открывала Ваши послышки, и слова худого о Вас я никогда от неё не слышала.

- Ты как будто хоронишь меня заживо. Хотя, ты права: я – никчёмный человек, я умер. И это всё Галька, стерва, убила меня, все соки из меня выжила, ведьма. Ты же помнишь, какой я был? Ах да, откуда тебе помнить, ведь тебя и не было тогда! Лучше бы я с Ларкиной матерью остался, она хоть и гулящей, но доброй бабой была, а уж красавицей – писаной, весь белый свет затмевала своей красотой! Ларочка очень на неё похожа. Ты не представляешь себе, как я хочу её увидеть в белом платье, дочку мою!

- Дядя Стёпочка! Вы же никогда не встречались с Ларой, а всегда наблюдали друг за другом издали. И что же, теперь Вы предстанете перед ней в таком виде? Вы увидите её несчастные глаза, смотрящие с жалостью на Вас... Станет ли Вам от этого легче? – пыталась достучаться до разума Степана Света.

– Детка моя, ты режешь меня по живому! Но, знаешь, с сегодняшнего дня я завязываю, хочу предстать человеком перед своей дочкой. Ты веришь мне? ... – Степан махнул рукой в Светкину сторону и горько заплакал...

Светка была в шоке, она никогда не видела его таким, она вообще не думала, что мужчины умеют плакать... Огромный ком жалости вырос в её душе, и она не знала, что ей теперь говорить ему, как себя вести. Она стояла как вкопанная и готова была сама разреваться.

Возможно, это и случилось бы с ней, если бы в дом не вошёл Михаил. Он тоже достоин был жалости. Куда девалась его бывшая красота? А ведь его возраст позволял ему называться мужчиной в полном расцвете сил! Но, увы..., никто не рискнул бы так его назвать...

– Эй, пан – Степан, ты чего нос повесил? Выпить что ли нечего? Давай, мать твою, собирай косточки и почапали к Дрону, он сегодня где-то бабки надыбал, гуляет братва!

Светка заметила, как заблестели глаза Степана. «Вот как мало нужно человеку для счастья!» – с этой мыслью её ком с жалостью стал постепенно таять, а душа наполнялась доселе неиспытанным, неприятным чувством нарастающего презрения. «Что ж, здесь мне больше делать нечего, надо мотать отсюда, от греха подальше». Светка шementом вылетела из дома и бросилась наутёк. Это сделала она как нельзя вовремя, поскольку Мишка бросился за ней с криком: «Подожди, куда ты рванула, егоза? Мы сегодня богатые, и тебе обломится куш, приличный куш, слышишь?» Светка припустила, что было мочи. Наконец, Мишка выдохся, махнул рукой и вернулся к Степану.

– Эх, такую девку упустили, – с горечью воскликнул Мишка и грязно выругался. – Прикинь, была бы украшением стола, да и заработала бы прилично. Дрон – щедрый малый, я его знаю.

– Ты полегче на поворотах, – встрепенулс Степан.

– И как я её раньше не замечал? – не обращая внимания на слова Степана, продолжал сокрушаться Мишка.

– Ты девчонку не тронь, маленькая она ещё! – защищал Свету Степан, матерно ругаясь.

– Ни хрена себе, маленькая, это с такой-то задницей! Сам ведь говоришь: «Все бабы – б...». Если бы не улизула, ох и тронул бы я её, усмирил бы егозу дикую...

– Да она тебе в дочери годится, козёл ты недоделанный! – глаза Степана недобро поблёскивали.

– А за козла ты мне ответишь, пёс шелудивый, – и вылил на Степана такое сооружение матерных выражений, что тот про себя усмехнулся: до чего же красив и разнообразен русский язык!

– Ты и так дочь мою себе выписал, и ещё всех баб красивых на себя тянет, никому не даёт, – лицо Михаила исказилось от злости.

Степан взглянул на Мишку, а у того руки так и чесались набить ему морду. «Если так будет продолжаться, ещё мгновение и тью-тю моё родное пойло, останусь ни солон хлебавши, этого нельзя допустить никак».

– Ладно, Мишка, кто старое помянет, тому глаз вон! А знаешь, наша дочь, Ларка, замуж выходит! За это стоит, Миха, выпить! – дружелюбно и торжественно сказал Степан.

– Да ну... Правда твоя! Так давай, бляха муха, одна нога здесь, другая там. Двигаем! – Мишка был явно доволен тем, что Степан, наконец-то, «поделился» с ним дочерью, сказав «наша», и все прошлые обиды отодвинулись на задний план.

Забегав во двор, Светка быстро закрыла калитку на засов, одним махом очутилась в доме, закрыла дверь на внутренний замок и, прижавшись к двери, смогла, наконец, перевести дух. Ей всё казалось, что Мишка гонится за ней.

– Дочка, что с тобой? За тобой кто, леший гонится, что ли?

– Хуже, мама, – дядя Миша!

– Да что ему надо, кобелю несчастному, ух я ему задам!

– Не надо, мама! Я убежала от него, он просто пошутить хотел...

– Я знаю его шуточки, руки-ноги ему пообломаю, чтоб не повадно было за девчонками бегать!

– Мамочка, родная, завтра Ларочка приедет за мной! – Светка хотела побыстрее уйти от неприятного разговора и сообщить маме сладкую новость.

– Ой, доченька! – успела сказать мама перед тем, как слёзы стали душить её, и она не могла уже вымолвить ни слова...

Света подошла к маме и молча обняла её, но не выдержала и тоже разрыдалась. Они долго плакали от радости предстоящей встречи с дорогим им человеком и от боли грядущей разлуки, но обе они надеялись на грядущее светлое будущее.

– Мамочка, – первой очнулась Света. – Родная моя, хочешь, я никуда не поеду? Или поедем вместе? Давай поедем вместе!

– Светик, я говорила тебе уже насчёт себя, моё мнение с тех пор не изменилось. А ты обязательно поезжай, пока не стала жертвой какого-нибудь Мишки!

– Мама, не буду я никакой жертвой, ни здесь, ни там, не волнуйся! – сказала Света и ласково улыбнулась матери.

– Дай Бог тебе счастья, доченька! – Зинаида Петровна посмотрела на дочь и перекрестила её...

На следующий день, когда Лара, красивая, просто сногшибательная, в строгом дорогом костюме приехала на новеньком красном джипе, всё село выбежало посмотреть на это чудо природы в золотой оболочке. Все охали, ахали, страшно завидовали, но вида не показывали, а все Ларины обидчики издалека наблюдали за происходящим, не решаясь подойти к ней. Шушукались, посмеивались, пытались как-то охладить свои эмоции, загладить между собой то яркое впечатление, которое произвела на них счастливая, богатая и безумно красивая Ларка. А Света и её мама не видели никакой золотой оболочки, для них существовала сейчас только их дорогая, любимая Ларочка. Они стояли втроём, обнявшись, и плакали, ничего не видя и не слыша вокруг.

За обедом все восхищались изысканными блюдами, которые привезла с собой Лара. Андрюшка так хотел попробовать все эти изыски, которых сроду не видывал, но он так объелся креветками, лангустами, паштетами из неизвестных ему продуктов и прочими вкусностями, что места в желудке для экзотических фруктов у него не осталось. «А вдруг они всё съедят, а я так никогда и не попробую этих кокосов, ананасов, киви, авокадо и ещё чего-то... Ларка говорила, а я не расслышал. Ну, положим, некоторые из них я уже пробовал, их приносил Арсений. Но они же мне понравились тогда! А ещё есть целая куча новеньких, совсем неизвестных мне экземпляров, и где только она их собрала? Неужели всё это богатство растёт у неё на грядке? Если я возьму сейчас киви, то никогда не попробую авокадо». Все эти тяжкие размышления и сомнения отпечатались на угрюмом Андрюшкином личике. Сестре и матери не было никакого дела до его грустных умозаключений, они всецело поглотились Ларочкиными объяснениями на тему: «Что это и как это едят!» Но тут сама Лара, взглянув на него, весело рассмеялась, будто прочитала его мысли:

– Андрюшенька! Что, не помещается больше в животик?

Мальчонка, смутившись, молча кивнул головой.

– Не переживай! Я сейчас отрежу тебе маленький кусочек от каждого фрукта, ты попробуешь всё, а потом выберешь понравившийся. Уж для любимого фрукта у тебя найдётся местечко?

Андрюшка просиял от радости: его дилемма была решена так просто! Попробовав все фрукты, он уверенно остановился на киви, потому что этот плод чем-то напоминал клубнику, которую он просто обожал, а в этом году она почему-то не уродилась. Лара дала ему несколько штук.

– Если хочешь, иди, угости друзей!

Андрюшка сгрёб в охапку киви и выбежал во двор.

– Ну а теперь, Ларочка, расскажи нам, как ты дошла до жизни такой? – Зинаида Петровна долго ждала подходящего момента, чтобы задать этот вопрос и узнать необыкновенную историю Ларкиного выживания, а теперь уже – процветания.

– Ой, тётя Зин, это такая долгая история..., – с неохотой ответила Лара.

– Но мы же никуда пока не торопимся, правда? – не сдавалась Зинаида Петровна.

– Мне просто повезло с самого начала. Когда я приехала в город, меня случайно судьба свела с хорошей доброй женщиной. Я ухаживала за ней, помогала по хозяйству. К старости она решила писать мемуары о своей, кстати, очень интересной жизни, и я печатала под её диктовку на компьютере. Жаль, не успели дописать...

– А что случилось, она умерла?

– Да, к сожалению. Я успела привязаться к ней...

– Ларочка, но как ты приобрела двухкомнатную квартиру?

– У этой женщины не было родственников, и она завещала квартиру мне.

– Ну надо же! Случается же такое! – удивленно подняла брови Зинаида Петровна. – А как ты познакомилась с мужем? – спросила она и приготовилась удивляться дальше.

– Вы не поверите! Он спас меня от злобных хулиганов! – торжественно заявила Ларочка.

– Да ну... Как это произошло? – брови Зинаиды Петровны продолжали ползти вверх.

– После смерти хозяйки я никак не могла найти себе места. Переживала... Я как будто вновь потеряла близкого, родного человека. У меня началась бессонница. Как-то раз, после неудачной попытки заснуть, я решила прогуляться по ночному городу. Иду я себе, стараюсь думать о хорошем, вас, моих родненьких, вспоминаю. Вдруг, откуда ни возьмись, появляется целая стая подростков и окружает меня. Я жутко перепугалась, поскольку слышала о беспредельной жестокости молодых людей, особенно если они тусуются группами. А этих было человек десять. Сначала они молили языками: «О! Какая тёлка!» и так далее, потом завели меня в какую-то подворотню и стали распускать свои грязные руки. Я стала кричать и вырываться, а что произошло потом – не помню, в отключке была. Может, ударили меня, или я с перепугу в обморок свалилась. Только когда я открыла глаза, их уже и след простыл, а перед моими глазами предстал Он. Оказывается, мой рыцарь услышал крик и прибежал спасать меня! – тут Ларка победоносно посмотрела на Зинаиду Петровну и Светку, будто это она сама раскидала тех подростков-недоносков.

– Да, теперь он твой Герой! – понимая банальность фразы, но не придумав ничего более меткого, воскликнула Светка.

– Ты в приглашении его как-то по-домашнему назвала: «Саня». Его полное имя – Александр?

– Да, – слегка смутилась Ларка. – Но себя я тоже обозвала по-домашнему: «Лара»!

– Конечно. А как бы ты ещё себя назвала? Ларисой тебя никто не кличет! – поддержала подругу Света.

– Терпеть не могу это имя! Лариса Степановна! Мне бы ещё и отчество сменить! – на лице Ларисы отобразилось почти презрение...

– Прекрати нести чепуху, – возразила Зинаида Петровна. – Не имя красит человека!

Ларке не терпелось перевести разговор в другое русло, и она воскликнула:

– Ой, дорогие мои, я же вам подарки привезла и, по-моему, второпях в машине оставила. Сейчас принесу!

Через пять минут Ларка появилась с чёрной сумкой внушительных размеров. Вместе с ней в комнату закатился Андрюшка.

– А... хитрец! Как подарки получать, так ты тут как тут! – рассмеялась Лара. – Ну ладно, начнём с тебя, а то будешь тут под ногами мешаться!

С этими словами она вынула из сумки большую яркую коробку, открыла её и достала оттуда красный джип.

– Моя машина в миниатюре! Это джип на радиоуправлении. – И она принялась объяснять Андрюшке, как им управлять. Восторгам мальчонки не было конца. Он и мечтать не мог о таком подарке! Кроме того, Лара подарила ему костюмчик, такой элегантный, классический и наказала придти в нём на её свадьбу, а ещё тёплый зимний комбинезон.

Зинаида Петровне она вручила сотовый телефон:

– Это Вам, тётя Зин, чтобы Вы всегда держали связь с нами и не волновались за Свету!

– Ларочка! Спасибо тебе, моя девочка, но я знаю, содержать его очень дорого, боюсь...

– Ничего не бойтесь! – перебила женщину Лара, – Всё оплачено на год вперёд. Не стесняйтесь себя в разговорах, пожалуйста.

– Но, Ларочка... ты заплатила целое состояние, зачем? Мне, право, неудобно...

– Тётя Зин, Вы всё время заботились обо мне, я очень люблю Вас, неужели я не могу сделать для Вас маленький подарок?

– Спасибо, Ларочка! Теперь мне будет спокойнее. Обещаю не надоедать вам, но вы про меня не забывайте, звоните!

– Вот и договорились! Я хотела Вам купить ещё модный брючный костюм, чтобы Вы пришли в нём на мою свадьбу, а потом подумала, вдруг Вам не понравится...

– Правильно сделала, что не купила, у меня есть платье для торжественных случаев.

– Тётя Зин, я просто решила отложить покупку до Вашего приезда к нам, вместе сходим и купим то, что надо.

– Ларочка! Даже не думай об этом! – решительно возразила Зинаида Петровна.

– Ничего, тётя Зин, будет день, будет и пицца!

– Вот именно!

– Но, надеюсь, от пальто Вы не откажитесь! Я когда-то приобрела его для себя, надела пару раз, а потом забыла про это чудо, купив классную шубейку. Оно должно Вам подойти по размеру, Вы же у нас такая стройная!

– Но ты сама вполне могла бы его носить!

– У меня сейчас столько лишних вещей, я даже не знаю, куда их девать, честное слово. Вот приедете, Вам половину отдам!

Зинаида Петровна примерила пальто и словно сбросила десяток лет с плеч.

– Ну вот! Вы теперь у нас королева! За королём дело не станет!

– Откуда здесь королям взяться-то? – кружась возле зеркала и любуясь собой, с иронией в голосе спросила Зинаида Петровна.

– Ничего, в городе найдём! – рассмеялась Лара.

– Ларка! Ты что-то совсем распоясалась, прекрати сейчас же! – смутилась женщина.

– Всё, умолкаю до поры до времени... А тебе, Светик, я дарю туфельки.

– Ларчик, мне-то зачем? Я же еду с тобой! – удивилась Светка.

– Не волнуйся, там тебя ожидает куча сюрпризов! А сейчас я привезла тебе туфли, чтобы ты не сказала: «Извини, Ларочка, я не поеду с тобой, мне не во что обуться».

Светка засмеялась, она вспомнила, как однажды Ларке пришла в голову мысль выследить Арсения в городе. Она просила Светку поехать с ней. Какие только доводы не приводила Света, чтобы разубедить подругу в её необдуманном решении, но Лара настаивала. Тогда Светка, в сердцах, выпалила именно ту фразу, которую сейчас ей и припомнила Ларка.

Уже давно перевалило за полночь, когда все, довольные и счастливые, свалились в свои кровати и уснули сладким сном, усеянным мечтами о светлом будущем. На следующее утро девчонки, радостно переговариваясь между собой, влетели в красный джип и собирались уже отъехать, но Лара вдруг увидела блестящие глазёнки Андрюшки: он с таким восторгом смотрел на машину!

– Тётя Зин, Андрюш, садитесь в машину, я вас прокачу!

Мальчишка со счастливым гиканьем бросился на заднее сиденье джипа, а Зинаида Петровна, немного подумав, села рядом с ним.

– Тётя Зин, может быть, поедem сейчас все вместе?

– Нет, Ларочка, мы же договорились – будем через месяц!

– Я пришлю за вами машину, сама вряд ли успею...

– Конечно, но, может быть, мы своим ходом?

– Тётя Зин...

– Ну хорошо.

Лара заехала в сельский магазин, накупила разных сладостей Андрюшке, потом все ещё раз попрощались, всплакнули напоследок, и, наконец, девчонки уехали. Зинаида Петровна смотрела им вслед, и на душе у неё скребли кошки. «Может, я зря её отпустила в неизвестность? Как там она будет? ... Но Ларочка же справилась с трудностями, с её мягким характером... Хотя, должно быть, ей просто повезло, она ведь такая красивая, вся в мать... А моя Светка, она, конечно, тоже обаятельная, да и характер у неё потвёрже. Буду надеяться на лучшее», – успокаивала себя Зинаида Петровна.

Глава 9

– Ну вот, мы и приехали. Входи в мою обитель! Это, конечно, не хоромы моего любимого, но жить здесь можно.

Света осмотрелась вокруг. Определённо, ей здесь нравится! Прекрасная планировка: просторный коридор, большая светлая кухня и две изолированные комнаты: зал и спальня разместились в квартире так, что лучше и не придумаешь! А обстановка, тут и говорить нечего: красота, да и только!

– Лар, как здорово! Это ж евродизайн! И что мне больше всего нравится – ни одной лишней вещи, – с восторгом сказала Светка. – У нас вон, сама видела: кругом одна мебель, повернуться негде. И хлама столько же, сколько пустых мыслей в голове..., – усмехнулась девушка, – а тут... у меня нет слов. Скажи, тебе это всё жених устроил?

– Нет, Светик, я сама. С ним я не так давно встретилась, – смущенно заявила Ларочка.

– Но это же всё безумно дорого! Это что... всё наследство той женщины? – удивленно вскинув брови, произнесла Светка.

– Да, у неё было кой-какое состояние. К тому же я тоже ведь не сидела, сложа ручки, работала в одной солидной фирме, – пояснила подруге Ларочка.

– Ты и сейчас там работаешь?

– Нет, мой будущий муж не хочет, чтобы я работала.

– А ты?

– Как тебе сказать... с одной стороны, мне хочется быть слегка независимой от мужа, чего-то достичь в этой жизни самой, понимаешь? – тихо сказала Ларочка, как будто боясь своего желания.

– Конечно, понимаю! Ведь почти по этой причине ты и смоталась от нас, – подтвердила Светка внутренние сомнения Ларочки.

– Да, но с другой стороны, я люблю его и не хочу ссориться с ним из-за этого, – еле слышно возразила Ларочка.

– А ты не можешь с ним договориться? Вы ещё не женаты, а он уже права качает! – возмутилась Светка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.